

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. П. АСТАФЬЕВА (КГПУ им. В. П. Астафьева)

Исторический факультет
Выпускающая кафедра отечественной истории

Антонов Иван Николаевич
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНИХ ХАКАССКИХ
ЗАХОРОНЕНИЙ (IV ТЫС. ДО Н.Э. – ПЕР. ПОЛ. I ТЫС. Н.Э.)

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

к.и.н., доцент Ценюга И.Н.

19.06.2023 Ценюга

(дата, подпись)

Руководитель: к.и.н. Заика А.Л.,

19.06.23 Заика

(дата, подпись)

День защиты _____

Обучающийся: Антонов И.Н.

_____

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. П. АСТАФЬЕВА (КГПУ им. В. П. Астафьева)

Исторический факультет
Выпускающая кафедра отечественной истории

Антонов Иван Николаевич
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНИХ ХАКАССКИХ
ЗАХОРОНЕНИЙ
(IV ТЫС. ДО Н.Э. – ПЕР. ПОЛ. I ТЫС. Н.Э.)

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
к.и.н., доцент Ценюга И.Н.

_____
(дата, подпись)

Руководитель: к.и.н. Зайка А.Л.,

_____
(дата, подпись)

День защиты _____
Обучающийся: Антонов И.Н.

_____
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2023
ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ-ЗАХОРОНЕНИЙ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ С IV ТЫС. ДО Н.Э. ПО I ПОЛ. I ТЫС. Н.Э.....	8
1.1. История изучения древних погребальных сооружений на Среднем Енисее.....	8
1.2. Погребальные сооружения на Среднем Енисее.....	11
1.3. Погребения в период эпохи поздней бронзы.....	16
1.4. Захоронение на Салбыкском кургане эпохи раннего железа.....	24
1.5. Особенности погребального обряда	30
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЗАХОРОНЕНИЙ В ТАШТЫКСКИЙ ПЕРИОД НА ТЕРРИТОРИИ ХАКАСИИ С I В. ДО Н.Э. ПО VII В Н.Э.....	33
2.1. История изучения захоронений таштыкской культуры.....	33
2.2. Таштыкские грунтовые могильники и каменные склепы.....	37
2.3. Особенности погребального обряда. Древние хакасские мумии и погребальные куклы.....	40
ГЛАВА 3. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ НОВАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	47
3.1. Организация урочной деятельности на основе интеграции традиционных и новаторских методов.....	47
3.1.1. Экскурсионное исследование исторических памятников.....	49
3.1.2. Создание проектов по археологическим памятникам.....	51
3.2. Анализ и интерпретация результатов	

исследования.....	53
3.3. Методические рекомендации по реализации педагогических условий на уроках истории.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	5
9	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	62
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий музей истории находится в современной Хакасии и юге Красноярского края, известной как Земля Хакасско-Минусинской котловины. Богатство следов пребывания человека самых разных эпох можно найти на этой земле, начиная от палеолита и заканчивая Средневековьем. Разные народы жили здесь в течение веков, каждый из которых оставил свою культуру, отражающую жизнь отдельных племен, таких как афанасьевская, окуневская, андроновская, карасукская, тагарская и таштыкская. В работе был проанализирован источниковедческий материал могильников каждой культуры, которые существовали здесь уже с IV тысячелетия до нашей эры и до 1-й половины I тысячелетия нашей эры и продолжают жить в памяти и культуре региона.

Последний указанный таштыкский период длился с I века до нашей эры по VII века нашей эры, и был отмечен постепенным включением южных окраин Сибири в международные отношения и политические конфликты, которые происходили в Центральной Азии и Восточном Туркестане. Важным фактором в этом процессе было переселение хуннов-кочевников на территории Присаянья, которые позднее объединились в Тюркский каганат в VI веке. Еще одним фактором было вытеснение европеоидных племен бронзовой эпохи, которые жили в Хакасско-Минусинской котловине до пришествия гуннов.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости изучения археологических особенностей древних захоронений и погребального обряда на территории Хакасско-Минусинской котловины и юга Красноярского края как неотъемлемой части истории и культуры нашей малой родины, знания, которые необходимо сохранить и передать нашим детям и будущим поколениям через обучающий процесс на уроках истории и краеведения. Помимо этого, раскопанные археологические погребальные памятники, документирующие важную часть погребального обряда, обладают высоким информационным актуальным потенциалом в передачи ценных

знаний, пришедших из глубины веков не только для современной археологии и истории, но также для ряда смежных современных наук: этнографии, культурологии, истории культуры и народных традиций.

Проблема исследования заключается в том, что археологические исследования в Хакасско-Минусинской котловине ведутся давно, но достаточно односторонние, т. к. охватывают практически только древние могилы. Кроме того, систематизация материала и его источниковедческий анализ во много раз отстают от объема накопленных археологических данных и требуют современной доработки, особенно в области относительных хронологических рамок археологических культур.

Противоречие исследования: несмотря на имеющиеся недоработки ранее накопленного большого археологического материала, вместе с этим есть необходимость обрисовать постепенно очень сложную и многослойную историю проживавшего здесь в разные эпохи населения, что было отражено в работе во время исследовательской деятельности археологических особенностей древних хакасских захоронений.

Объектом нашего исследования являются древние археологические погребальные комплексы на территории современной Хакасии.

Предметом нашего исследования являются археологические особенности древних хакасских захоронений.

Хронологические рамки исследования: период с IV тыс. до н. э. до пер. пол. I тыс. н. э.

Целью данной работы является изучение археологических особенностей древних хакасских захоронений и погребальных обрядов на территории Хакасско-Минусинской котловины и юга Красноярского края в период с IV тыс. до н. э. до пер. пол. I тыс. н. э.

Исходя из целей работы, были определены следующие задачи исследования:

- изучить археологические комплексы - захоронения Хакасско - Минусинской котловины с IV тыс. до н.э. по I половины I тыс. н.э. :

- исследовать материал археологических раскопок памятников поздней бронзы и мегалитического захоронения на Салбыкском кургане раннего железного века ;
- сформулировать общие черты погребальных обрядов в рассмотренные периоды;
- исследовать археологические особенности захоронений в таштыкский период эпохи железа на территории современной Хакасии в период I в. до н. э.—VII в. н. э.;
- охарактеризовать таштыкские грунтовые могильники и каменные склепы;
- выделить особенности практик погребения, изучить древние хакасские мумии, погребальные куклы и маски таштыкского периода;
- сформулировать практическое значение и возможности применения результатов проведенного исследования с использованием знаний об археологических особенностях древних хакасских погребальных захоронений на уроках истории и краеведения, в научно-исследовательской и проектной деятельности школьников
- провести опытно-экспериментальное исследование по организации работы на уроках истории и краеведения с использованием интеграции традиционных методов с новаторскими: интерактивные уроки с экскурсиями на археологические памятники, и создание проектов археологических памятников по истории края с использованием наглядных инструментов, в том числе 3D-технологий, как условия развития интереса к образовательному процессу по предмету истории и краеведению и устойчивого закрепления полученных знаний;
- сделать анализ и выявить результаты исследования до и после эксперимента и интерпретировать их;
- разработать методические рекомендации по созданию и реализации педагогических условий для развития интереса к истории родного края и обучению на уроках истории и краеведения и формирования устойчивых

знаний

по

краеведению.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили научно-исследовательские работы С.А. Теплоухова, А. Адрианова, С.В. Киселева, Э.Б. Вадецкой, Л.Р. Кызласова, М.П. Грязнова, А.Н. Липского, П.Л. Членовой, Р.Д. Голдиной, А.В. Полякова, Н.А. Боковенко и других ученых.

Методы исследования : метод описания, метод сравнительного анализа, методы типологического анализа, метод эмпирический – проведение опытно-экспериментальной работы; интерпретационный – количественный и качественный анализ результатов опытно-экспериментальной работы.

База и выборка экспериментального исследования: исследование проведено на базе МБОУ СОШ №25 города Абакана Республики Хакасия. В опытно-экспериментальной работе приняли участие учащиеся 6 класса А, всего 26 человек.

Новизна работы заключается в интеграции в образовательном процессе на уроках истории, во внеурочной деятельности и в воспитательной работе как традиционных подходов, таких как поисковая, научно-исследовательская деятельность, экскурсии и инновационных, а именно создание проектов по археологическим погребальным памятникам с использованием наглядных инструментов, в том числе 3D-технологии при проектировании, и в перспективе создание школьного сайта археологических памятников и истории Хакасии. Все эти мероприятия способствуют вовлечению учеников самым активным образом в образовательный процесс на различных этапах обучения и воспитания, и побуждают в школьниках будущий интерес к наукам : истории, культурологии, археологии, этнографии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволяют уточнить и расширить представления о богатой и очень древней истории родного края в системе урочной и внеурочной деятельности и способствуют росту интереса учеников к освоению краеведения и, в дальнейшем, поддержанию духа любознательности у обучающихся детей к наукам: истории, культурологии, археологии, этнографии в процессе

обучения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты изучения и исследования можно применять на уроках истории и краеведения в школах Хакасии, Красноярского края и других заинтересованных регионов с целью знакомства и внедрения обучающего эксперимента, побуждающего и поддерживающего обучающий интерес к древней истории родной земли у подрастающего поколения школьников нашего региона и страны в целом.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, 11 подглав, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ-ЗАХОРОНЕНИЙ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ С IV ТЫС. ДО Н.Э. ПО I ПОЛ. I ТЫС. Н.Э.

Археологические погребальные комплексы, которые исследуются, расположены в котловине, разделенной невысоким кряжем на две практически равные части - северную Чулыме-Енисейскую и южную Хакасско-Минусинскую, каждая из которых имеет длину чуть более 200 км. В основном археологические исследования проводятся в районах, где до недавнего времени административные названия совпадали с географическими, такими как Минусинская или Хакасско-Минусинская котловины, которые зафиксированы в археологической литературе как "Минусинская котловина" и "Минусинский край", с центром в г. Минусинске в Минусинском округе Енисейской губернии.

Республика Хакасия расположена на юге Красноярского края, а на восточной окраине Кемеровской области можно использовать различные географические наименования - от узких, таких как "степи Енисея" или "Хакасско-Минусинские степи", до более широких обозначений, таких как "Южная Сибирь". Некоторые географические и административные названия не соответствуют древней истории Присаянья, которая была очень сложной из-за проживания на этой территории этнически смешанного населения на протяжении многих тысячелетий, как показывают исторические исследования. Современная Хакасия характеризуется многочисленными курганами, которые давно приобрели свой характерный облик.

1.1. История изучения древних погребальных сооружений на Среднем Енисее.

Систематизацию археологических памятников Минусинского края в 1920-х годах начал известный археолог, этнолог и антрополог С. А. Теплоухов. Он планировал раскопать различные типы древних могил в одном

районе, находившемся рядом с деревней Батени, собрать уже известные данные, преимущественно из проведенных ранее раскопок А. В. Адрианова, и создать классификационные группы по вертикали: от древнейших могил до XI-XII веков. Для выделения типов могил использовались общие черты их внешнего вида, содержания и конструкции. Результаты работы были опубликованы в его статье «Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края в кратком изложении» [43, с.3].

Переходный период в истории Южной Сибири, который получил название Таштыкский переходный этап, был выделен С.А. Теплоуховым. Он разделил таштыкские памятники на две группы на основе очень малого материала: на могильники и склепы. Последние привлекли особое внимание С.А.Теплоухова, однако для классификации и проверки уже полученных данных требовались новые раскопки, которые были отложены на несколько десятков лет. Позднее С.В. Киселев, крупный исследователь Сибири, разработал новую классификацию памятников, которая не была основана на фактическом материале, а основывалась на классификации социальных концепций. С.В. Киселев был первым, кто сделал проверку всей классификации и периодизации, разработанной С.А. Теплоуховым и был согласен с ним во многом.

С.В. Киселев переименовал «минусинскую курганную» в «тагарскую» культуру в честь названия места первых раскопок А. В. Адрианова. С.В. Киселев провел исследования таштыкских памятников и пришел к аналогичной выводам периодизации, оформленной у С. А. Теплоухова.

В период с 1954 по 1956 годы С.В. Киселев провел археологические раскопки Большого Салбыкского кургана, результаты которых были уникальными и представлены в его труде «Исследование Большого Салбыкского кургана в 1954 и 1955 гг.»

Позже С.В. Киселев выявил генетическое сходство между позднейшими татарскими (минусинскими) курганами и большими таштыкскими склепами. Однако в 1949 г. он в своем разделе «Таштык на Енисее» в монографии

«Древняя история Южной Сибири» поставил одной из своих задач пересмотр вывода С.А. Теплоухова о хронологической разнице двух «кажущихся совершенно чуждыми друг другу» видов таштыкских погребений [27, с.15]. В отрыве от фактического материала собственных раскопок (в чем убеждает его архив) С.В. Киселев, предваряя описание памятников, утверждает, что основное содержание эпохи — это закрепление в погребальном обряде ранее начавшихся процессов обособления наиболее богатых и знатных от массы соплеменников. По его мнению, «на одном полюсе масса рядовых некрополей (грунтовые могильники), на другом — богатые усыпальницы родовой знати (склепы)» [27, с.18]. Если С.А. Теплоухов руководствовался своей логически выстроенной хронологической схемой минусинских культур, то С.В. Киселев — своей схемой эволюции общественных отношений от древнейших эпох до средневековья.

В 1960 г. была опубликована новая интерпретация грунтовых могил и склепов Л.Р. Кызласова, который в соответствии со своей версией происхождения таштыкской культуры предложил считать «могилы местными погребениями, а склепы — погребениями для пришлого населения» [28, с.14].

В 1986 г. в разделе «Таштыкская культура» в монографии «Археологические памятники в степях Среднего Енисея» Вадецкая Э.Б. обобщила результаты изучения культуры, ввела новые даты для склепов, дала краткую характеристику каждого раскопанного могильника и поселения [11, с.19]. Работа ученого носит источниковедческий характер, выполнена с акцентом на исследования похоронной обрядности. Автор пишет: «...не заостряла внимания на приоритетности той либо иной периодизации или концепции культуры, т. к. только публикации раскопок, со всеми их планами и вещами» [12, с.23]. По ее мнению, «могут объективно подтверждать или вызывать сомнение по тому или иному суждению» в ее труде «Таштыкская эпоха в древней истории Сибири» [12, с.28].

Новый подход к памятникам был заложен крупнейшим методистом-археологом М.П. Грязновым, в работе «Таштыкская культура. Комплекс

археологических памятников у горы Тепсей на Енисее». Исследователь считал, что «раскопками должна изучаться «жизнь кургана»: когда и как выкопана яма, что построено не только в ней, но и над ней, как уложены погребенные, что с ними происходило по мере разложения связок, ограбления, как постепенно разрушались наземные конструкции» [20,с.29].

Что касается памятников поздней бронзы карасукского типа, то работа по изучению погребальных комплексов была выполнена А.В. Поляковым в работе «Схема периодизации классического этапа карасукской культуры. Степи Евразии в древности и средневековье», но только частично, лугавские памятники не были предметом особого исследования [39, с.209].

Н.А. Боковенко описал формы погребальных сооружений еще более ранних периодов культуры (афанасьевская, окуневская, андроновская культура) в работе «Афанасьевский могильник Малиновый Лог на Енисее» [9,с.21] и др.

Итак, в современное время ведутся активные раскопки на территории Хакасии и юге Красноярского края но, к сожалению, крупные заметные научные работы по освещению и систематизации археологических находок находятся еще в разработке ученых-археологов.

1.2 Погребальные сооружения на Среднем Енисее в период IV тыс. – I тысячелетия до н.э.

Первые каменные конструкции для погребения умерших были обнаружены археологами на территории Среднего Енисея. Они относятся к афанасьевской энеолитической культуре, которая распространялась в степной зоне горной системы Саяно-Алтая в IV-III тыс. до н. э. Эта культура была первой курганной культурой в данном регионе и населяли ее люди европеоидной расы, которые были самыми восточными в системе скотоводческих культур Евразии. Монголоидное население жило за горами Восточного Саяна. Маленькие курганные могильники афанасьевской

культуры можно найти как в глубинных районах степи, так и на берегах рек в районе Среднего Енисея.

Небольшие холмы, называемые земляными курганами, украшены каменными оградками. Ограды могут быть разного типа: из валунов крупного галечника, горизонтально уложенных плит или вертикально врытых плит. Их высота обычно составляет 1 м, а диаметр от 5 до 20 м. В центре каждой ограды располагаются одна, две или иногда три могилы. Форма могилы напоминает квадрат и имеет сторону от 2 до 4 метров. После установки бревенчатого наката, насыпь создавалась над могилой и иногда обкладывалась плитами. На внешней стороне или в той же ограде были устроены дополнительные могилы, предназначенные в первую очередь для детей. Число погребенных в каждой из них колебалось от одного до восьми человек. Погребенные были расположены либо на спине с согнутыми в коленях ногами, либо на боку в скорченном положении. (Приложение А).

В конце III – первой половине II тысячелетия до нашей эры распространенной культурой являлась Окуневская, которая не была генетически связана с афанасьевской культурой. Усопшие, которые были похоронены в могилах Окуневской культуры, принадлежали к европеоидному расовому типу с примесью монголоидности, в отличие от афанасьевцев. Вероятно, генетические связи между этими двумя группами были различными.

Могилы в культуре Окуневской были сделаны из камня или земли и часто находились в одной большой каменной ограде, которая имела квадратную, прямоугольную или, реже, круглую форму. Плиты, из которых они были сделаны, часто были небрежно сделаны и, вероятно, имели формальный вид.

Могильники, небольшие кладбища, могут состоять из курганов или квадратных оград из вертикальных плит, в которых могут быть до двадцати могил. Обычно они содержат индивидуальные захоронения взрослых и детей, а коллективных могил встречается мало. Кроме того, редко можно встретить

катакомбы. Примерами таких кладбищ являются Уйбат III–V, Черновая, Верхний Аскиз и другие. Поскольку подзахоронения были редкими, то, возможно, не сформировалась традиция строительства специального входа.

Могильники Андроновской культуры, которые были созданы примерно в середине II тыс. до н.э., не являются многочисленными и включают в себя десятки или даже до 60 оград. По обряду труположения в больших каменных ящиках, цистах или деревянных срубах хоронили в погребальных сооружениях в виде круглых и квадратных оград. Тела клали на левый бок, головой на запад или юго-запад. Обряд трупосожжения был менее распространен [32, с. 82]. В регионе Среднего Енисея не обнаружено явных входов в ограду, но есть разрывы оград и квадратные каменные ящики в восточной и южной частях оград (Приложение 2). Население из Казахстана, откуда, по мнению многих авторов, пришло это население, часто использовало такие ограды со специальным входом в памятниках типа Бегазы [33, с. 155].

Карасукская культура, датируемая концом II тыс. до н. э., оставила после себя более 150 могильников с общим количеством более одной-двух тысяч в могильнике, из которых уже исследовано более трех тысяч.

Эти могильники расположены в удобных котловинах, часто рядом с водными источниками и имеют разную структуру: некоторые из них небольшие и состоят из нескольких десятков оград, тогда как другие насчитывают несколько сотен или даже тысяч каменных оград [22, с.63]. Классические карасукские могильники имеют единообразный тип погребального обряда. Одна-две могилы находятся в небольшой каменной ограде, преимущественно это индивидуальные захоронения, где редко хоронили больше двух человек. Помимо могильников, археологические памятники карасукской культуры также включают поселения.

В культуре этого места не обнаружено явных входов в ограду, однако на внешней восточной стороне ограды можно заметить вкопанные параллельные плитки, как в Июсе и Маре (Приложение В), либо небольшой каменный ящичек, который использовался для доступа в сакральное пространство

кургана, как на могильнике Анчил чон (Приложение В) [56, 38]. Поздние могильники заметно меньше по размеру, и погребальные сооружения выполнены менее тщательно. Угловые камни находились в углах ограды, как и в последующую тагарскую эпоху. (Приложение Г)

Могильники тагарской культуры (I тыс. до н. э.) можно встретить практически на всей территории юга Красноярского края и Республики Хакасия. Сейчас они хорошо видны благодаря наличию высоких вертикальных каменных стел по периметру плиточной ограды. Более ранние могильники были небольшими и однотипными по конструкциям оград. В то время как более поздние насчитывают сотни курганов и представляют скопление разнообразных погребальных памятников. Характерной особенностью тагарской погребальной традиции является захоронение погребенных в квадратной или прямоугольной ограде из вертикально вкопанных (иногда горизонтально сложенных) плит, по углам которой и по периметру ограды устанавливались вертикальные стелы. (Приложение Д)

В раннем тагарском времени (IX–VI вв. до н. э.) ограды, достигающие высоты в 1 метр и имеющие размеры и пропорции, близкие к карасукским, пристраивались друг к другу и укреплялись контрфорсами. Часто углы оград не имели высоких стел, но появлялись вертикальные стелы, число которых достигало восьми. Внутри ограды обычно находилась одна-две могилы, последняя, как правило, пристраивалась позже. Основной тип погребального сооружения был каменный ящик, в котором погребен один человек, реже — два. Угловые камни находились в углах ограды, как и в последующую тагарскую эпоху.

В последующей поздней тагарской погребальной обрядности заметно увеличение размеров могил и количества погребенных, а также замена ящиков на деревянные срубы с мощным перекрытием в несколько накатов. Более крупные могилы превращаются в коллективные склепы. В начале погребальной практики тела укладывались на спину в вытянутом положении с ориентировкой головы на юго-запад или реже на северо-восток. Однако в

коллективных захоронениях этот обычай нарушается, и ориентировка тел может варьироваться. (Приложение Е)

На байновском этапе захоронения были одноактными, но начиная с подгорновского этапа появляются вторичные подхоронения. В этом случае вход в могилу формируется с западной стороны (38, с.42). Остатки входов на могильниках Есино 16 и Есино 17 были хорошо обнаружены. На кургане № 1 Есино 16 (Приложение Г) и кургане № 1 Есино 17 входы представляли собой большие каменные блоки, уложенные параллельно на западной стороне края могилы [41, с.56]. Они были перекрыты плитами, а перед спуском в могилу установлена вертикальная плита-запор. В дальнейшем, на сарагашенском этапе, входы в могилы развивались и варьировались в конструктивном плане, в зависимости от величины кургана и могилы. Такие могилы формировались в виде деревянных склепов с перекрытием, как это показано на рисунке. (Приложение Ж) Формирование входа в могилу и ограду имеет свои особенности. Обычно вход располагается с западной стороны, а в ограду — с восточной. Вход в виде Входных ворот, которые оформлены вертикальными стелами, перекрытыми горизонтальными или вертикальными плитами (пример Салбыкский курган) [8, 105].

Входы в могилы стали более сложными по мере развития конструкций. Например, деревянный тоннель из горизонтальных и вертикальных бревен может превращаться в лестницу до пола. Вход в коллективные склепы мог быть закрыт деревянным частоколом, рядом больших камней или каменной плитой, что позволяло вносить тела в склепы. Наиболее развитые формы входов были обнаружены на погребальных памятниках позднего тагарского времени, таких как Новые Мочаги и Барсучий Лог (Приложение И) [24, с. 191–193]. Также они были встречены в таштыкской культуре на склепе № 2 в Тепсее III. [20, с.31]. Следовательно, идея входа как явления "перехода" начала формироваться с энеолита, но особенно развилась и оформилась многопланово в тагарской погребальной традиции Среднего Енисея и продолжала существовать до раннего средневековья.

Итак, в каждой из археологических культур IV–I тыс. до н. э. (афанасьевской, андроновской, карасукской и тагарской) каменные погребальные сооружения (круглые и подквадратные) имели свою специфику, и вход в них был организован по-разному. Общая тенденция во времени – усложнение конструкции входа.

1.3 Погребения в период эпохи поздней бронзы

Своеобразный погребальный обряд, сопровождаемый инвентарем, включая керамику, оружие, столовые приборы, предметы туалета и яркие украшения, характеризовал территорию Хакасско-Минусинской котловины с XIII по VIII вв. до н.э. Позднебронзовая эпоха разделяется на четыре этапа карасукский, карасук-лугавский, лугавский и баиновский. Каждый этап подразделяется на хронологические горизонты [1, с.16]. Вместе с тем, погребальный обряд сохранял свои уникальные черты и особенности на протяжении всех этапов и горизонтов. Могильники, относящиеся к данной эпохе, могут располагаться на возвышенностях и равнинных участках.

Погребения могут быть расположены как близко к водным объектам, так и на значительном расстоянии от них. Ограды, окружающие погребения, могут состоять из вертикально вкопанных плит песчаника или горизонтально уложенных плит круглой формы и иметь прямоугольную форму. Их количество может варьироваться от десятка до нескольких сотен [3, с. 107; 4, с. 337]. Внутри ограды находятся погребальные камеры, которые могут быть представлены цистами, каменными ящиками, срубам или грунтовыми ямами. Перекрытия погребальных камер могут быть из разных материалов, таких как плиты песчаника, бревна или жерди. В соответствии с источником, ограды могут содержать один или два ящика, не превышающих глубины в один метр. [2, с. 14].

Умершего укладывали на левом боку вполоборота, прислоненным правым плечом к стенке ящика, правая рука согнута в локте и находится на

бедре, левая – вытянута вдоль туловища тыльной стороной ладони кверху. Другая поза покойника такова: он лежит на спине с вытянутыми ногами или поднятыми коленями. Умершие ориентированы головой на северо-восток, запад или юго-запад [5, с.116]. Для погребения использовались керамические сосуды различных форм, включая баночные, плоскодонные, яйцевидные и сосуды на поддоне. В редких случаях мясо домашних животных, таких как овцы (а иногда коровы и лошади), клали возле ног умершего. Иногда нож или его фрагменты можно было найти рядом с мясом, как указывается в источниках [3, с.108–109; 6, с. 382-390].

Исследователь Н.Л. Членова первой выделила и охарактеризовала погребальные памятники лугавского типа эпохи поздней бронзы [49, с.263-279]. Среди найденных бронзовых предметов были различные оружия и инструменты, украшения, зеркала и неизвестные предметы. Кремневые и костяные наложения были обнаружены на конечностях стрел, иголках и гребнях. Кроме того, также были найдены каменные и костяные украшения. Название "лугавский тип" наиболее подходит не только из-за первоначального открытия, но и по другим объективным причинам.

В Южной Сибири в период с 1913 года (А.Я. Тугариновым) и до 1938 года (В.П. Левашовой) были обнаружены несколько памятников поздней бронзовой эпохи, включая могильник Лугавское I, Лугавскую стоянку и могильник Лугавское III. В 1971-1972 годах Н.В. Леонтьев провел исследования, которые помогли описать тип памятников благодаря материалам трех комплексов, включая Лугавское I, Лугавское III и Лугавскую стоянку. Информация о памятниках, а также рисунки и таблицы были опубликованы в работах Геро фон Мергарта 1924 года и Н.Л. Членовой [53, с.132-140]. Таким образом, данные комплексов уже полностью обработаны.

Памятники Бейской Шахты, Каменный Лог I и II также являются историческими объектами, но доступны и интересны только для небольшого круга исследователей. В этих комплексах также можно увидеть наследие карасукской культуры.

Н.Л. Членова и другие исследователи утверждают, что могильники Федоров Улус, Волчий Лог I, Маткечик и памятники у села Лугавское почти не имеют влияния других культур. Это дает возможность лучше понять и оценить их особенности и отличия от классических карасукских комплексов. В могильниках Лугавское I и Лугавское III все захоронения были ограждены прямоугольными оградами из плит песчаника, уложенных на ребро или плашмя. Сравнивая лугавские ограды с карасукскими погребальными сооружениями, сначала может показаться, что они почти не отличаются друг от друга [53, с. 119]. Тем не менее, есть одна важная особенность, которая делает эту аналогию некорректной - контрфорсы на лугавских оградах. При проведении раскопок и последующей реконструкции курганов в Карасуке было обнаружено, что они изначально имели небольшое надмогильное сооружение в форме полусферы или усеченной конуса, расположенное прямо над местом погребения.

Внутреннее пространство сооружения у лугавских курганов было равномерно засыпано землей до верхней кромки ограды, в то время как между курганом и оградой было свободное пространство. Курганы внешне выглядели как плоская каменно-земляная платформа, окруженная крепидой из врытых плит или глыб рваного камня, уложенных на древнюю поверхность. Для компенсации давления грунта и предотвращения разрушения конструкции, у оград были сооружены многочисленные контрфорсы, состоящие из врытых на ребро плит песчаника. [30, с.46-49]. Многочисленные контрфорсы, у оград сооруженных из врытых на ребро плит песчаника, должны были компенсировать давление грунта и предохранять эту конструкцию от разрушения. Таким образом, лугавские и карасукские погребальные сооружения, при всем своем внешнем сходстве, представляют две принципиально разные архитектурные традиции. Это хорошо видно на примере могильника Сабинка II, где в первый год раскопок П.Г. Павловым было исследовано несколько лугавских и баиновских курганов. Их ограды из врытых на ребро плит песчаника с дополнительными контрфорсами уцелели

даже в условиях сплошной распашки. Карасукские курганы, расположенные на этом же поле, обладали аналогичной конструкцией оград, но без контрфорсов. К моменту раскопок, они уже не имели выраженных внешних признаков, были обнаружены случайно при прокладке трубопровода и впоследствии исследовались сплошным раскопом. Судя по тому, что все впускные погребения тесинского времени оказались приурочены именно к лугавским и баиновским курганам могильника Сабинка II, эта конструктивная разница отчетливо проявилась еще в древности. Следовательно, общими их чертами карасукских и лугавских курганов можно считать только прямоугольную форму ограды и использование плит песчаника. Однако выбор строительного материала во многом определялся природными факторами. В районах, где имелись выходы песчаника, лугавцы охотно его использовали. В других случаях ими применялись любые доступные местные материалы (рваный камень, грубый плитняк, крупный галечник). Карасукцы для строительства оград и могил использовали исключительно плиты песчаника, даже в тех случаях, когда его месторождения находились на значительном удалении от памятника.

Особо следует отметить наличие в могильнике Лугавское III нескольких оград сооруженных в комбинированной манере. Так, в кургане 7 две стенки ограды (западная и восточная) были возведены из плит уложенных плашмя, иа двух других стенках участки горизонтальной кладки равномерно чередовались с вертикально врытыми плитами. Аналогичным образом была устроена и пристройка к этой ограде. Комбинированная техника зафиксирована в ряде баиновских памятников юга Хакасии и никогда не встречается в карасукских. Присутствие в могильнике этой довольно редкой разновидности оград может рассматривать в качестве позднего хронологического признака.

Детские погребения могильника Лугавское III во всех случаях совершены в пристройках, расположенных за северо-восточной стенкой основной ограды. Для лугавских памятников, в целом, характерно размещение

захоронений взрослых людей в ряд по линии СЗ-ЮВ. Могилы половозрелых индивидуумов никогда не пристраивались к основному сооружению с северо-восточной и юго-западной стороны. Детские могилы всегда выносились за северо-восточную стенку центральной ограды. Карасукский же погребальный обряд позволял совершать подхоронения как взрослых, так и детей к любой из сторон центральной ограды без какой-либо четко выраженной системы.

Захоронения в могильниках Лугавское I и Лугавское III производились в неглубоких грунтовых ямах со срубом. Зачастую стенки могил с одной или нескольких сторон дополнительно обставлены плитами. Чаще всего плитами укреплялись торцевые стенки грунтовых ям. Покойники лежат на спине, вытянуто и ориентированы головой на юго-запад. Карасукские же погребения всегда совершались только в каменных ящиках или наземных цистах и в иной позе - на боку влоборота с подогнутыми ногами.

Слева от головы покойника ставились 1-2 горшка, а в ногах деревянное блюдо с кусками мяса овцы или коровы. При наличии двух сосудов, один из них, меньшего размера, мог располагаться у локтя или голени погребенного. Внутри малого горшка или рядом с ним часто находятся бронзовые шилья, миниатюрные ножи и обломки лезвий. Примечательно, что подобная расстановка сосудов и размещение инвентаря отмечена во многих баиновских и ранних подгорновских захоронениях.

Посуда в лугавских погребениях круглодонная, яйцевидной формы с невысокой, прямой или слегка отогнутой наружу шейкой. Несколько сосудов имели кольцевой поддон. Объем посуды варьирует в пределах от 1-2 до 5-8 литров. Малые горшки обычно находятся в погребениях детей, а во взрослых захоронениях они присутствуют только в качестве дополнительного сосуда. Орнаментация лугавской керамики скудная и состоит из рядов наклонных оттисков штампа и прочерченных горизонтальных линий. Украшение зоны венчика у декорированных сосудов является обязательным. По этому показателю лугавская посуда легко отличима от карасукской, у которой зона шейки никогда не орнаментировалась. И.Л. Членова уже отмечала

несомненное сходство одного из баночных сосудов могильника Лугавское I с баиновской посудой [53, с. 240]. К этому можно добавить, что и в Лугавском I и в Лугавском III имеется несколько горшков с намеренно оббитым верхом [Там же, с.248].

Изучая периодизацию погребальных комплексов эпохи поздней бронзы Хакасско - Минусинской котловины и используя разделение памятников на территориальные группы, мы стремились подчеркнуть не только элементы локального своеобразия лугавских памятников, но также непрерывность и закономерность их общего развития. Несложно убедиться, что в каждом из выделенных микрорайонов Южной Сибири в большей или меньшей степени представлены все известные нам варианты комплексов эпохи поздней бронзы. Такая ситуация возможна лишь в том случае, когда наблюдаемые различия между памятниками обусловлены сугубо хронологическими причинами. Если бы карасукское и лугавское население на протяжении нескольких столетий жили рядом, мы имели бы районы абсолютного преобладания одной разновидности памятников и несколько контактных зон со своим неповторимым вариантом смешения. Причем, количество синкретичных памятников с течением времени должно было неуклонно возрастать. В действительности наблюдается обратная картина. Чем позже комплекс, чем ближе он к памятникам баиновского типа, тем меньше в нем карасукских элементов. Причем, в каждой отдельно взятой локально-территориальной группе прослеживается один и тот же вектор развития - постепенное исчезновение карасукского наследия и формирование особенностей, присущих лугавским, а затем и баиновским памятникам. Все это позволяет рассматривать выделенные нами группы памятников с определенным набором признаков как последовательные хронологические горизонты.

Подобная работа в отношении карасукских комплексов уже была проделана А.В. Поляковым. Им обосновано существование двух этапов культуры эпохи поздней бронзы, первый из которых подразделяется на хронологические горизонты 1-а и 1-б [39, с.209-213]. Это можно продолжить,

выделив III этап - лугавский и IV - баиновский. В свою очередь III этап можно разбить на хронологические горизонты III-а, III-б и III-в, соответствующие ранним, средним и поздним лугавским комплексам. Внутри IV этапа выделяются горизонты, соответствующие переходным лугавско-баиновским и собственно баиновским комплексам. Сложнее обстоит дело с карасук-лугавскими памятниками. По большинству показателей они сходны с комплексами II этапа и отличаются от них, главным образом, новациями в сфере погребального обряда. Как уже отмечалось, есть основания полагать, что они могут быть синхронны наиболее поздней прослойке погребений II этапа. Это хорошо видно если сравнивать посуду из карасукских и карасук-лугавских захоронений. По-видимому, их следует выделить в хронологический горизонт II-б, а II этап в целом рассматривать как переходный карасук-лугавский. При таком подходе система приобретает определенную логичность и последовательность. При необходимости, в случае выявления новых хронологических горизонтов, она может быть легко дополнена без изменения общей системы нумерации. Предполагаем, что не все исследователи согласятся с предложенными наименованиями. В частности, памятники II этапа разные авторы называют батеневскими, позднекарасукскими или анашенскими, а комплексы III этапа лугавскими, каменноложскими и бейскими, вкладывая в эти определения свое понимание исторической ситуации. Цифровое обозначение этапов позволяет вывести вопросы этнической и культурной атрибуции конкретных памятников за рамки данной временной последовательности. Например, могильник Карасук IV, независимо от того, как мы его будем в дальнейшем называть, сохранять неизменной свою хронологическую позицию в пределах хронологического горизонта III-а. Предметом отдельной дискуссии также могут быть вопросы принадлежности всех перечисленных этапов к единой карасукской культуре или же нескольким самостоятельным археологическим культурам. Эта проблема не имеет в данный момент однозначного решения. Она требует глубокой теоретической проработки, что выходит за рамки

нашего исследования. Поэтому мы предпочитаем рассматривать памятники эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины под цифровыми обозначениями и условными наименованиями, без указания их принадлежности к конкретной археологической культуре.

К особенностям погребальных комплексов в эпоху поздней бронзы можно отнести следующие характерные черты:

1. Свободная схема размещения пристроек, позволяющая совершать подхоронения как взрослых, так и детей к любой из сторон основной ограды.

2. Линейная схема размещения пристроек. Погребения взрослых и детей образуют общий ряд по линии СЗ-ЮВ. В комплексах более позднего времени такой особенности не встречается. Мы не включили строгую систему размещения пристроек с погребениями взрослых в ряд по линии СЗ-ЮВ и выносом детских захоронений к северо-востоку от него. Она практиковалась на всем протяжении эпохи поздней бронзы.

3. «Овальные» ограды. Сооружения со скругленными углами, приближающиеся по форме к овалу. Возможно, являются пережиточной формой ведущей свое происхождение от круглых оград, широко распространенных.

4. «Комбинированные» ограды. Конструкции, у которых одна из стенок, юго западная или северо-восточная, отличается от остальных либо способом сооружения (сочетание горизонтальной кладки и врытых на ребро плит), либо материалом (сочетание плит песчаника и рваного камня). Погребенные ориентированы головой в сторону выделенной стенки.

В 2021 году археологи обнаружили захоронение эпохи Поздней бронзы недалеко от села Аскиз в Хакасии. В Аскизском районе работают специалисты из Кемерова, Новосибирска и Санкт-Петербурга. Они изучают территорию, по которой проходит железная дорога, скоро она будет реконструирована. Исследователи сообщили о захоронении женщины 30-40 лет с уникальными украшениями на руках. Изучение обнаруженного захоронения продолжается. Итак, рассмотрены особенности взрослого и детского погребального обряда

эпохи поздней бронзы, застройку кургана, ограды, камеры и пристройки, позы и ориентировки умерших, сопроводительного инвентаря.

1.4. Захоронение на Салбыкском кургане эпохи раннего железа

Далее подробно остановимся на наиболее известном среди мегалитических погребальных памятников тагарской культуры эпохи раннего железного века в Сибири - Большом Салбыкском кургане. Курган расположен в 65 километрах севернее города Абакан в Хакасии (Россия; координаты памятника: географическая широта (северная) – 53 53.4', долгота (восточная) – 90 45.1', высота над уровнем моря – 540 м). Там находится более 50 больших и средних курганов, а также множество малых. Салбык был раскопан в 1954-56 гг. экспедицией института истории материальной культуры и Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, под руководством С.В. Киселева [24, с.56-58]

Экспедиции Государственного Эрмитажа проводила исследования в Салбыкской долине в 1992, 1994, 1996, 1998 и 2008 годах. Экспедицией был снят план ограды из каменных плит, взяты образцы для дендрохронологического и радиоуглеродного анализов, произведены астрономические и топографические исследования, прослежена связь памятника с окружающим ландшафтом.

Раскопки Большого Салбыкского кургана заставили пересмотреть ранее сложившееся представление об уровне развития тагарского общества.

Курган достигал высоты более 20 метров и первоначально имел форму пирамиды (Приложение К). Под насыпью была расчищена квадратная «ограда» (71 x 71 метров) из вертикально и горизонтально поставленных огромных каменных плит весом в несколько тонн (наибольший размер был до 5 метров). Внутри ограды была вырыта квадратная яма-могила, на дне которой в деревянном срубе было погребено 7 человек. Вероятно, в кургане был погребен вождь союза племен и его приближенные. Конструкция больших курганов в Салбыке, возможно, базируется на астрономических данных того

времени. Установка плит ограды связана с основными моментами восхода-захода Солнца и Луны в астрономически значимые дни. На основе новых данных курган датируется VII веком до н.э.

Процесс сооружения большого кургана в Салбыке, сложнейшего по своей конструкции и обряду захоронения, вероятно, длился не один день. Сотни людей принимали участие в сооружении погребального памятника-храма.

В межгорной долине долго выбиралась точка для центра кургана. Эта точка должна была отвечать определенным параметрам:

- 1) Находиться на самом высоком месте в межгорной долине.
- 2) Иметь более низкие горы на западе и востоке, чем на севере и юге.
- 3) Служить удобным местом для астрономических наблюдений.

Следует отметить, что такое место, вероятно, было найдено в более ранний период и сохранило свое значение в последующие эпохи. Рядом с Большим Салбыкским курганом находится культовый центр эпохи бронзы с каменным изваянием окуневской культуры, памятниками раннетагарского времени и др. После сооружения Салбыкского кургана, рядом с ним долгое время функционировал могильник таштыкской культуры.

Погребальная конструкция состояла из трех частей: коридора (дромоса), надмогильного сооружения и погребальной камеры. В центральной части кургана, но ближе к западной стене ограды, было открыто сооружение из земли и бревен. Оно напоминало усеченную пирамиду, высотой до 2-х метров, с верхней площадкой 8 x 8 метров [24, с.56-58, 23, с.146-154]. Пирамида первоначально была белоснежной, из-за толстого слоя бересты, покрывающего её склоны (иногда до 15 прослоек). Кроме того, верхние бревна «пирамиды» были завернуты в прошитую бересту. Таким образом лиственница как бы была превращена в березу.

Под «пирамидой» находилась квадратная яма – размерами 5 x 5 метров и глубиной – 1,8 м. Ее стенки были обставлены вертикальными бревнами. На дне ямы стоял деревянный сруб из 4-х венцов бревен лиственницы, отёсанных

в виде брусьев. Камера имела площадь 4 х 4 м, при высоте до 2-х метров. Сверху она была перекрыта шестью рядами массивных бревен наката, покрытых толстым слоем бересты. Дно в срубе, а также пространство между его стенками и вертикально поставленными бревнами, было заполнено плотной водонепроницаемой красной глиной. С.В.Киселев установил, что поверх глины дно ямы было покрыто слоем бересты. Шесть слоев крест на крест положенных бревен образовывали кровлю над срубом, но и они не выдержали колоссального давления огромной насыпи и, треснув, обрушились внутрь склепа. [24, с.56-58].

В склепе были найдены останки 7 человек – мужчин и женщин. В центре камеры был погребен старик-воин, имевший ряд переломов костей. Огромный глиняный сосуд был обнаружен в обломках. У середины западной стены, на дне, был найден миниатюрный бронзовый нож.

Вход в дромос начинался около средней стелы западной стены ограды и подходил вплотную к склону бревенчатой пирамиды. Лаз оказался плотно забитым обрубками дерева. Стенки коридора (шириной до 2-3 метров) были обложены бревнами, а сверху перекрыты тонким потолком из колотых досок. (Приложение К) Как стенки, так и потолок коридора-дромоса были украшены слоями бересты.

Ограда сделана из массивных плит песчаника, поставленных (врытых) на ребро; наиболее массивные из них имеют вес до 30 тонн. Плиты ограды устанавливали в узкие глубокие траншеи, шириной не более 0,6 м. При этом глубина траншеи для каждой плиты была различна, от 0,8 до 2 м, в зависимости от высоты плиты, которые устанавливались с таким расчетом, чтобы над землей они выступали почти на одном уровне, на высоту 1,8-2 м.

Вход с восточной стены кургана был довольно сложным. Здесь от двух средних стел перпендикулярно линии стены отходили длинные плиты, упирающиеся в две стелы, вынесенные к востоку на 5 метров. С восточной стороны «вход» между вынесенными стелами был заложен стенкой из мелких плиток, выложенных весьма аккуратно с некоторым отклонением внутрь

кургана. При расчистке западной стены ограды были найдены остатки сильно разрушенных погребений двух человек в ЮЗ и СВ углах.

При исследовании ограды, около угловой огромной юго-восточной стелы, обнаружено разрушенное погребение ребенка. В углу, образуемом плитой южной ограды и угловой ЮЗ стелой, обнаружено погребение взрослого мужчины, положенного в связанном положении с подогнутыми ногами. Вероятно, это были закладные жертвы в наиболее значимых местах кургана.

Доставка плит для ограды кургана была очень трудоемким делом. Ближайшие от Салбыка выходы девонского песчаника имеются на горе Кызыл-Хая, в 16 км к юго-западу от кургана. Там были обнаружены остатки древних каменоломен. Плиты выламывались со скал, возможно, с помощью деревянных клиньев, и транспортировались к месту сооружения кургана, вероятно, зимой на деревянных катках. При расчистке нижней части кургана было обнаружено много бревен лиственницы, часто сухостойных или взятых с лесных пожарищ. Брёвна перевозили волоком на аркане, судя по пазам и зарубкам на их концах.

Предварительные итоги астрономических исследований представлены ниже (автора и астрономов В.Л. Горшкова и В.Б. Капцюг из Пулковской обсерватории в Санкт-Петербурге).

Вероятно, прежде чем соорудить каменную ограду долгое время производились астрономические наблюдения. Установка плит ограды связана с основными моментами восхода/захода Солнца и Луны в астрономически значимые дни (Приложение Л). Знаки в виде кругов, полумесяцев и других фигур были обнаружены на плитах кургана. В процессе исследований выявлено, что солнечные направления связаны в основном с вертикально установленными плитами, лунные направления – с углами кургана, но вход был ориентирован на восход солнца в дни равноденствия.

На одной из плит кургана была нарисована сложная композиция. В верхней части плиты изображена область неба: птица, солнце, звезды, человек

с визиром в руке. В средней части плиты показан мужчина-воин, стоящий одной ногой на голове поверженного человека, рядом женщина-луна и мужчина. В нижней части плиты были неясные фигуры, возможно, коня и зверя (Приложение Л). Не исключено, что на этой плите изображена очередность погребального ритуала. В Салбыке некоторые из больших курганов имеют около насыпи “цепочки” из вертикально стоящих камней, а также горизонтально положенные “плиты-жертвенники”. За пределами кургана выявлены промежуточные вертикальные камни, установленные на астрономически значимых направлениях. В Салбыке было найдено скульптурное изображение лежащего тигра. Детальное изучение каменных плит ограды позволило зафиксировать значимость цветового спектра – от светлых к темным тонам и наоборот.

Цепь курганов в Салбыке ориентирована по линии северо-запад – юго-восток, по линии восхода и захода высокой Луны. Расположение курганов в Салбыке принципиально отличается от ориентации курганов за Саянским хребтом. Около поселка Аржан в Туве большие курганы (VI-V веков до нашей эры) сооружены по линии северо-восток – юго-запад и ориентированы по Солнцу – на высокую точку восхода в день летнего солнцестояния и низкую точку захода солнца в день зимнего солнцестояния. Таким образом, ориентировка цепочек курганов служит важным дополнительным (религиозным) критерием для двух ранее выделенных крупных зон археологических погребальных памятников. В конструкцию больших курганов в Салбыкской долине, наряду с многочисленными функциями (погребальной, социально-политической, религиозной, архитектурной и другими), вероятно, была заложена и сумма астрономических знаний того времени.

Итак, Большой Салбыкский курган, по монументальности своей конструкции, может быть поставлен в один ряд со знаменитым Стоунхенджем в Англии, а по объему затраченного труда, вероятно, значительно превосходит Стоунхендж.

1.5 Особенности погребального обряда

Погребальная обрядность древнего населения в рассмотренные периоды зависела от множества факторов (природные условия, возможность строительства погребальных сооружений и устройства поминок, того или иного мировоззрения), чем объясняются разнообразия похоронных ритуалов даже на одной и той же территории, в частности, на Среднем Енисее (Присаянье или Минусинские котловины), где зимние захоронения отличались от летних. Это выработало у населения навыки сохранения тел, эксгумации, перезахоронения, что сопровождалось специфическими ритуалами и явилось одной из причин наличия коллективных могил. Для их понимания мало изучения обычных сюжетов похоронной практики типа их архитектуры, системы размещения покойников, вещей и пищи. Все это стандартно, например, в грунтовых ямах афанасьевской культуры с уложенными в упаковки костями человека и отдельно высушенными головами, либо в окуневских ящиках, где захоронены груды одних черепов или черепов с трупами. Но, если для этих культур коллективные захоронения редки, то для тагарской, напротив, индивидуальные могилы сохраняются только для знатных покойников, а совместные становятся правилом на тысячелетие. Лишь постепенно увеличивается в них количество покойников, усложняются конструкции погребальной камеры, появляется обычай их ритуального сожжения изнутри.

Последнее обстоятельство способствовало изучению поздних тагарских камер (II-I в. до н.э. – II-III вв.), поскольку под рухнувшей крышей в сухом воздухе консервировались органические останки кукол-манекенов, представляющих покойников из костей скелетов, травы, кожи, прутьев, бересты. Некоторые из них имели глиняные головы, иногда облицованные гипсом, привлекая особое внимание ученых (позже и к другой органике) методами точных наук: палеоантропологических, судебно-медицинских, ботанических, химических, что позволило органику отнести к археологически фиксируемым остаткам и моделировать по имитациям людей несколько

этапов индивидуальных и коллективных ритуалов от смерти до захоронения через возрождения и поминовения.

Каждого неглубоко зарывали в землю, чтобы через несколько лет эксгумировать скелетированный труп и реконструировать тело в виде манекена. Доказательством являются физическое состояние костей, сохранившиеся связки, остатки высохших тканей и глаз, а также конкретные способы изготовления манекенов. Целью реконструкции было «оживление» покойника и продления его жизни среди других людей, для чего его имитировали с открытыми глазами и ртом, чтобы видел и дышал. Спустя какой-то срок его признавали мертвым, тогда манекену закрывали глаза и рот (тряпочкой, куском глины или гипса), что отпечатывалось на их внутренней поверхности, обшивали голову новым материалом, либо лепили на лице второй слой глины или глиняное лицо облицовывали гипсом (Приложение М). Закрытые глаза и рот на глиняных и гипсовых головах манекенов констатировали мертвого человека.

К коллективным действиям относятся накопления имитаций мертвых для одновременного захоронения и сожжения в общей могиле. Об этом свидетельствуют ремонт их голов и обновление росписи лица. Временные захоронения с последующей эксгумацией и созданием манекена производились по месту жительства людей. Но окончательное захоронение осуществляли членами рода, поэтому манекены одной камеры отличаются местом трепанации черепа, способом крепления туловища с черепом, составом используемых трав (степных и подтаежных), характеристикой глины и гипса.

Все описанные процедуры продолжались и позже, в таштыкских склепах эпохи железа V-VII вв. Лишь изменились вещи, а имитации мертвых изготавливали не на скелетах, а в кожано-травяных куклах, в которые вкладывали остатки кремации покойника. Мы рассмотрим эту тему более подробно в следующей главе.

Таким образом, резюмируя исследование главы можем определенно

сказать, что археологические особенности древних хакасских захоронений и погребального обряда, которые связаны с историей своей культуры и отражают мировоззрение и образ жизни народов, населявших в те периоды времени Хакасско-Минусинскую котловину, а каждый слой раскопок донес до наших дней некоторые представления о тех племенах в каждой археологической культуре эпохи бронзы и раннего железного века: афанасьевской (энеолит), окуневской (эпоха ранней бронзы), андроновской (эпоха развитой бронзы), карасукской (эпоха поздней бронзы), тагарской (эпоха раннего железного века). Во временном периоде эти культуры существовали здесь с IV тысячелетия до н. э. до конца I тысячелетия до н. э. и далее остаточные явления тагарской культуры перешли в соседство с погребальными памятниками эпохи железа таштыкской культуры, которая датируется вплоть до I половины I тысячелетия н.э.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЗАХОРОНЕНИЙ В ТАШТЫКСКИЙ ПЕРИОД НА ТЕРРИТОРИИ ХАКАСИИ С I В. ДО Н.Э. ПО VII В Н.Э.

2.1 История изучения захоронений таштыкской культуры

Благодаря финансированию от Императорской археологической комиссии в Санкт-Петербурге и Московского археологического общества, в 80-х годах XIX века появилась возможность начать систематические раскопки

в Минусинском крае. Графиня П. С. Уварова, председатель Московского общества, установила контакты со всеми людьми, которые могли бы заняться раскопками курганов и составлением археологических карт, от государственных чиновников до ссыльных революционеров. Именно тогда началась история исследования таштыкских погребальных комплексов.

В начале XX века в Минусинском крае были известны многие типы древних могил, а также большинство изваяний и петроглифов. Слово "курган" в местных языках, таких как у инородцев, татар, сойотов и монголов, отсутствовало, а русские под ним понимали "насыпи". Только после исследования развалов сложных надмогильных конструкций в 60-х годах стало ясно, что насыпи на самом деле являются курганами. Два термина "курган" и "писаница" были закреплены в литературе и используются и в данной работе. До сегодняшнего дня, по словам Д.А. Клеменца, условное обозначение "курган" используется [32, с. 82-85].

Начиная с 1920-х годов, С. А. Теплоухов, известный археолог, антрополог и этнолог, проводил систематизацию археологических памятников Минусинского края [43, с.3-25]. Он определил цели исследований и, используя свои широкие знания, успешно завершил работу к 1929 году. Его задача заключалась в раскопке разных типов древних могил в одном микрорайоне у села Батени, после чего он классифицировал их по вертикали, начиная с древнейших могил до XI-XII вв. С.А. Теплоухов выделил типы могил по их внешнему виду, конструкциям и содержанию. В результате работы была опубликована статья «Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края», в которой автор представил краткое изложение итогов своей работы [43, с.3-25].

В ходе своих исследований С.А. Теплоухов обнаружил несколько объектов: 14 могил с небольшими древесными срубами и 2 бревенчатые камеры общей площадью 36 кв. м. Внутри этих объектов был найден пепел десятков людей, а одна из камер содержала гипсовые бюсты. Отнесенные к "таштыкскому переходному периоду", эти могилы были названы

"таштыкскими" и использованы для дальнейших исследований. Кроме того, обширные камеры были названы "могилами со склепами", а группа могил получила название "грунтовые могильники". Ныне за первой группой закреплено название «склепы», а за второй — «грунтовые могильники». Используя материалы А.В. Адрианова, С.А. Теплоухов расширил свои исследования и обнаружил, что в могилах и склепах нашлись сосуды трех форм: кубки, банки и сферические. В могилах I—III—IV вв. были обнаружены сосуды и другие формы, украшенные орнаментом и выполненные из другого материала. С. А. Теплоухов датировал эти могилы и отметил, что керамика может служить лучшим индикатором для изучения быта [43, с.3-25]. Исследователь датировал могилы I-2 склепы - III—IV вв., его выводы были опубликованы в 1929 году, где указывалось наличие этих артефактов на могилах.

Период грунтовых могил С. А. Теплоухов назвал «таштыкским переходным этапом», когда на одной территории проживало, возможно, как местное население, хоронившее покойников в культуре позднего этапа минусинской культуры, так новое, так называемое таштыкское. Свою мысль выразил ученый осторожно: «...Быть может одновременно с курганами четвертого этапа, мы находим могилы другого вида, что дает основание выделять их в особый переходный этап, названный по реке Таштык у с. Батени, где впервые он был установлен» [43, с.3-25]. Как на одну из причин нарушения вековых культурных традиций на Енисее, он указал на возможное «массовое проникновение сюда новых народностей», подчеркнув, что в I в. «гунны теряют свое могущество в Монголии, во II в. усиливаются сяньбийцы, которые ведут войны с народностями, живущими на Енисее» [43, с.3-25]

С. А. Теплоухов логически вычислил, что в таштыкскую эпоху, как переходную, должно быть, сооружались могилы и «уклонявшиеся от вышеописанного стандартного типа»[43, с.3-25]. Таштыкский переходный этап в истории Южной Сибири, а также две разные хронологические группы таштыкских памятников выделены С. А. Теплоуховым на очень малом

материале. Особенно это касалось склепов. Они требовали проверки новыми раскопками. К сожалению, эта работа задержалась на несколько десятков лет. Пока не пришло время крупного исследователя Сибири С.В. Киселева, рассматривающего периодизацию по социальным концепциям. Он был первым, кто проверил всю классификацию и периодизацию С.А. Теплоухова и во многом с ней согласился, изменив лишь название «минусинской курганной» культуры на «тагарскую», по месту первых раскопок А. В. Адрианова, и обогатив периодизацию С.А. Теплоухова новыми сведениями и источниковедческими анализами материала. Неоспоримы его заслуги в исследовании таштыкских склепов и изобразительного искусства эпохи. С. В. Киселев близко подошел к периодизации таштыкских памятников, аналогичной периодизации С. А. Теплоухова. Об этом можно судить по тому, что еще в 1928 г., раскопав 5 склепов, он выделил серию характерных для них вещей и датировал памятники V—VII вв. В 1929 г. он производил раскопки на двух грунтовых могильниках, около которых не было склепов, что косвенно подтверждало разные исторические периоды для могил и склепов. Позже С. В. Киселев выявил генетическое сходство между позднейшими татарскими (минусинскими) курганами и большими таштыкскими склепами, что подтверждало возможность существования таштыкского переходного периода. Однако в 1949 г. он в разделе «Таштык на Енисее» в монографии «Древняя история Южной Сибири» [24, с. 56-58] поставил одной из своих задач пересмотр вывода С.А. Теплоухова о хронологической разнице двух «кажущихся совершенно чуждыми друг другу» видов таштыкских погребений [24, с. 56-58]. В отрыве от фактического материала собственных раскопок (в чем убеждает его архив) исследователь, предваряя описание памятников, утверждает, что основное содержание эпохи — это закрепление в погребальном обряде ранее начавшихся процессов обособления наиболее богатых и знатных от массы соплеменников. По его мнению, на одном полюсе масса рядовых некрополей (грунтовые могильники), на другом — богатые усыпальницы родовой знати (склепы) [24, с. 56-58]. Предполагаем, что такая

убежденность вызвана тем, что если С.А. Теплоухов руководствовался своей логически выстроенной хронологической схемой минусинских культур, то С. В. Киселев — своей схемой эволюции общественных отношений от древнейших эпох до средневековья.

В 1960 г. была опубликована новая интерпретация грунтовых могил и склепов Л.Р. Кызласова, который, в соответствии со своей версией происхождения таштыкской культуры, предложил считать могилы местными погребениями, а склепы — погребениями для пришлого населения [28, с.14-24]. С начала 60-х гг. в Присаянье развернулись широкомасштабные археологические работы, продолжавшиеся в течение почти 30 лет. Основная тяжесть их выполнения легла на археологов Санкт-Петербурга (Ленинграда), которые работали на территориях, затопляемых Красноярским и Саяно-Шушенским водохранилищами, позже — на угольных разрезах (КАТЭК), оросительных системах Хакасии. В это время принципиально изменились методика раскопок и сам подход к памятникам. Стали исследовать «насыпи», восстанавливая первоначальный вид надмогильных сооружений, фиксировать не только то, что осталось от покойников, но и их первичную позу, время ограбления и иных изменений. Новый подход к памятникам был заложен крупнейшим методистом-археологом М.П. Грязновым, считавшим, что раскопками должна изучаться «жизнь кургана»: когда и как выкопана яма, что построено не только в ней, но и над ней, как уложены погребенные, что с ними происходило по мере разложения связок, ограбления, как постепенно разрушались наземные конструкции[21, с.16-38]

Итак, изучением истории захоронений тыштыкской культуры занимались С.А. Теплоухов, А.В. Андриянов, С.В. Киселев, Л.Р. Кызласов, М.П. Грязнов и другие исследователи.

2.2 Таштыкские грунтовые могильники и каменные склепы

Таштыкские грунтовые могильники и каменные склепы,

расположенные на территории Хакасии, являются курганами поздней бронзы и раннего железного века, известными своей массовостью. Однако они первоначально были названы Минусинскими, название которого не прижилось. В XIX веке, на основе раскопок этих курганов, было сформировано неправильное представление об едином степном народе, проживавшем на этой территории тысячами. Сейчас на этой территории культуры представлены синкретически, что означает участие в их формировании народностей разных культур, часто этнически неоднородных. Исключением являются некоторые случаи [11, с. 19-32].

Обычаи и погребальная практика древних жителей Хакасско-Минусинской котловины привлекли внимание исследователей по нескольким причинам. Во-первых, культурные проявления на этой территории были уникальными, так как она была далеко от других культурных центров, что было подтверждено исследованиями [43, с.42; 62-64]. Во-вторых, на культуру Хакасско-Минусинской котловины повлияли южные, восточные и западные культуры Сибири благодаря расположению Присаянья. Кроме того, связь с Западной Сибирью была обеспечена узким коридором между отрогами Кузнецкого Алатау и Восточного Саяна, связь с Центральной Азией же была более сложной в связи с необходимостью пересечения нескольких раз Саянских хребтов. Вероятно, выбор заснеженного маршрута был обусловлен необходимостью пройти через горный проход Шабин-Да-ван, который ранее использовали русские послы и географические экспедиции. К тому же, все известные тропы были крайне трудными и приводили к перевалу высотой 7465 футов (2490 м), который разделял хребет седловиной, спуск с которой был очень крутым [40, т. 3, с. 420-427]. Одно из описаний прохождения через этот перевал упоминает трехдневный переход по каменной щели. Хотя различные горные тропы через Саяны использовались для охоты или передвижения на конях, именно маршрут через горный проход Шабин-дабага был выбран для прохождения.

Датировать таштыкские памятники стало возможным сравнительно

недавно благодаря исследованиям, казалось бы не имеющим ничего общего с минусинскими. Так, для ранних памятников даты определились после разработки типологии античных бус Северного Причерноморья, т. к. в таштыкских могилах имеются аналогичные бусы, причем их происхождение из Восточного Средиземноморья установлено химическими анализами стекла. Для поздней группы памятников (склепов) даты определяются при разработке типов средневековых пряжек для Восточной Европы [12, с.41-53], Приуралья [17, с.12-18] и других областей. В настоящее время таштыкская эпоха означает период приблизительно с I в. по начало VII в., но поздние даты еще не закрепились в науке.

В рассматриваемый период захоронения таштыкской культуры состояли из грунтовых могильников и склепов. Могильники находились на склонах сопок, насыпях тагарских курганов или других возвышенностях. Часто могильники были обширными и содержали от ста до нескольких сотен ямок с остатками тризн и могилами. Могилы могли быть едва заметными из-за незначительного оседания почвы или имели вид овальных впадин глубиной до 50 см. Ограбленные могилы часто имели такой вид. Для захоронения покойников использовались ямы, которые имели форму прямоугольника или квадрата и глубину от 150 до 300 сантиметров. Для укрепления дна и стенок ямы использовалась береста, а внутри находился низкий бревенчатый сруб в 1-3 венца. После того, как покойники были уложены, сруб плотно закрывался бревнами или горбылями, затем сверху на него настилали бересту и засыпали землей. Для обеспечения устойчивости срубов, под их углы или нижние венцы подкладывали плитки, а промежутки между стенкой ямы и срубом заполнялись материковой глиной или плитками, иногда - бревнами. Срубы были спроектированы для размещения двух-четырех человек, которые укладывались близко друг к другу. Могилы были расположены рядами и обозначались низким земляным холмиком, который иногда был обложен плитками или вымощен. Группа же склепов, обозначенных на поверхности овальными или подквадратными каменно-земляными насыпями,

расположены как близко к грунтовому могильнику, так и далеко от него. Для создания этих насыпей выкапывали большой котлован в форме четырехугольника, который имел глубину до метра, но иногда больше. Внутри котлована сооружали камеру из плит и бревен, которая имела пол и потолок. Камеры склепов отличаются по размерам и сложности конструкции. Вокруг камеры или рядом с ней создавали широкую каменную стену-крепиду прямоугольной формы с закругленными углами. Стены малых камер облицованы плитами, и низкий сруб или клеть. В больших камерах высокий сруб или клеть, облицованные тыном, прижаты к стенам котлована. В некоторых больших камерах строили "полати" вдоль стен для погребения, но обычно погребенных размещали прямо на полу. Грунт, который вырыли из котлована, укладывали поверх бревенчатого покрытия камеры. С течением времени эта насыпь приобретала форму усеченной пирамиды. Вход в большинство склепов находился на западной стороне. Он представлял собой несколько ступенек, коридор или дромос. Крышу, котлован, стенки, дно, срубы покрывали несколькими слоями бересты. Коридор или дромос сверху был закрыт, а с боков облицован плитами или бревнами.

Итак, известны 2 вида таштыкских могильников - грунтовые и склепы. Грунтовые могильники представляют собой ямы глубиной 1,5-3 м. Обложены берестой, на дне - бревенчатый сруб. Хоронили от 1 до 4 человек.

2.3 Особенности погребального обряда. Древние хакасские мумии и погребальные куклы

Найденные во время раскопок таштыкских захоронений так называемые енисейские мумии - это скелеты людей и трупы с трепанированными черепами, которые были реконструированы разными способами. Мумии и погребальные куклы, которые являются манекенами в рост человека, были использованы в обрядности древнего населения Енисея I-VI вв. (таштыкской

эпохи). Для сохранения трупа до погребения его бальзамировали или мумифицировали [Приложение Н]. К сожалению, известны только способы сохранения головы, которую либо обмазывали гипсом, либо извлекали мозг, что определяется наличием посмертной трепанации черепа. Часто оба способа сочетаются, т. е. и трепанация, и гипсовая облицовка. Производили трепанацию специальные люди. Куклы же сшивались из кожи и наполнялись травой, а внутри вкладывали пепел кремированного покойника. Изучение мумий и кукол стало объектом комплексного исследования недавно. Однако их лицевые части, которые представлены гипсовыми и глиняными масками, давно привлекают внимание и являются объектами самостоятельного исследования.

В конце XIX — начале XX века научная общественность проявила интерес к первым находкам масок, как в Сибири, так и за её пределами. В это же время стали появляться версии о том, каким образом маски использовались, и они со временем закреплялись. Антрополог К.И. Горощенко связал этнографические аналогии масок, изображающих кремированного человека, с деревянными изображениями мертвого у угров и фигурами покойника, вылепленными из глины и пепла человека у торгоутов-монголов. Они были ассоциированы с душой усопшего. [18, с. 8-9]

В своих исследованиях археолог и этнограф А.В. Адрианов пришел к выводу, что использование масок для мумий было связано с необходимостью сохранения черт лица умершего. Это было вызвано продолжительным сохранением трупа и дальнейшей его подготовкой перед погребением. [1, с.28]. В то же время, этнографы того периода (К.В. Харлампович, И.Н. Смирнов, И.О. Росляков и другие) предполагали, что функции масок были тождественны функциям лицевых покрытий, которые использовались коренными сибиряками. Они служили для изоляции покойника от внешнего мира и предотвращения возможного вреда для живых. [32, с.82-85] (Приложение П).

Археологи, знакомясь с этнографическими материалами, начали применять

их для изучения семантики масок и кукол [24, 28]. Маски рассматривались как вместилища душ кремированных покойников [28], а также как церемониальные маски, наподобие современных тлинкитских [28]. Вопросы семантики масок более детально исследовал А.Н. Липский, который считал, что для понимания их назначения необходимо изучение этнографии народов Севера [31,с.11-92].

Из-за незнания того, что маски, как сибирские покрывала, не снимаются с лица умершего или его заместителя, он не видел сходства между ними. В своих сравнениях он опирался на сходство обряда сжигания таштыкских масок (вместе с погребальными камерами) и крупных нанайских кукол мугдэ - вместилищ душ покойных. При проводах в мир мертвых последних, как полагается, опознавали мертвые родственники. Поэтому как таштыкским маскам, так и нанайским куклам мугдэ придавались некоторые индивидуальные черты покойника.

Практика похорон местного населения I-IV вв. (по поздним тагарским, тесинским курганам): в Минусинской котловине предполагала хранение души умершего в пределах своего рода. Для этого изготавливались таштыкские маски и куклы, которые иногда сжигали коллективно, как реальное или символическое действие. Крупные бревенчатые камеры, в которых похоронено до ста или более человек с бутафорскими изделиями, также использовались в этой практике. Камеры подвергались одноразовому ритуальному сожжению. А.Н. Липский считал, что куклы и маски имели единый смысл – быть вместилищем душ покойных. [12, с.41-53]

Для захоронения умерших использовались индивидуальные неглубокие ямы, каменные ящики или просто камни. По прошествии определенного времени скелетированный труп эксгумировали и восстанавливали глиной голову по черепу, а тело делали своеобразную мумию с использованием травы, кожи, ремешков и прутьев. Каждый поселок имел свои способы изготовления мумий, что позволяет предполагать, что для окончательного захоронения некоторые мумии иногда свозили к местам погребения их предков и ранее

умерших

родственников.

Для изображения «ожившего» покойника на головах мумий часто были открыты глаза (иногда с стеклянными бусинами в качестве зрачков) и видны зубы между несомкнутыми губами. Глиняную голову обшивали кожей и делали прорезы на месте глаз и рта. Мумии также получали причёску и одежду. Позже, глаза и рот закрывали гипсом или тканью, а на передней половине головы клеили гипсовую маску мертвого человека с закрытыми глазами и губами. [12, с. 41-53]. (Приложение Р)

Для будущего захоронения мумии собирали и хранили вместе. Однако, иногда этот процесс занимал столько времени, что самые старые мумии уже разрушались. В таких случаях, в камеру помещали кости и черепа, сделанные из глины. Если по какой-то причине не было трупа или скелета, они всё равно создавали тело человека, используя манекены с глиняной головой, вылепленной на любом черепе. Однажды они использовали череп барана, на который вылепили глиняную голову человека и крепили ее к искусственному туловищу с помощью деревянных стержней и веревочек. После того, как мумии и их остатки были уложены в погребальную камеру, их сжигали вместе.

Маска была важным элементом похоронной практики местного населения и имела несколько значений. Она использовалась для констатации смерти человека, который ранее считался "живой мумией", и изображала мертвое лицо. Также маска изолировала покойника от живых, полностью закрывая все отверстия головы. В период ритуалов, соблюдаемых до погребения, маска служила маркером покойника. Похоронная практика инокультурной группы населения I-IV вв. - (по таштыкским грунтовыми могилам наряду с погребениями в больших камерах, существовал иной обряд погребения, отличающийся от описанного выше, главным образом, конструкцией погребального сооружения. Это была практика инокультурной группы населения в I-IV веках в районе таштыкских грунтовых могил.

В небольших срубах, рассчитанных на одного-двух или трёх-четырёх покойников, проводилось погребение. В них помещали трупы и куклы с

пеплом, а также клали бутафорские деревянные изделия. Срубы не сжигали. Этот обряд не имел прямой связи с погребальными сооружениями и обрядом предшествующего времени, а связывался с появлением инокультурной группы, смешавшейся с местным населением [12, с. 41-53]. После смерти покойнику закрывали глаза и рот кусочками ткани, а сверху всё лицо — покрывалом. В покрывалах, «наротниках» и наглазниках были прорезы для глаз и рта, что позволяло человеку сохранять видение и дыхание. Эти покрывала отличаются от глухих этнографических, но сходны с покрывалами нивхов, у которых также есть отверстия для глаз и рта. Судя по существующим представлениям, человек, на котором были эти покрывала, был еще жив. Для изготовления наглазников у нивхов использовали веточки багульника. После того, как покойника облачили, лепили маску, учитывая особенности его причёски. Маска лепилась поверх покрывала, вероятно, из-за запрета касания мертвого лица руками. Поэтому черты лица на маске могли не соответствовать чертам покойника или быть условными. При лепке маски полностью закрывались глаза, уши и рот мертвого. Наглазники, сшитые из веточек багульника, хранились под покрывалом у негидальцев, как описано в Семейной обрядности [42, с.128, 145, 149, 152, 188, 195].

Уже было сказано, что маски, используемые на трупах, могли иметь две цели. Во-первых, они могут служить для изоляции мертвых от живых людей, подобно глухим этнографическим покрывалам, чтобы не дать "вредной душе покойного" выйти и нанести вред живым. Во-вторых, маски могут изображать лицо с закрытыми глазами и сжатыми губами, что помогает подтвердить смерть и выход души из тела. Таким образом, маски на трупах могут использоваться для того, чтобы родственники узнавали покойника при ритуалах, которые проводятся перед погребением.

Маски, использовавшиеся в ритуалах, не обновлялись при перезахоронении на черепах, так как их функция была кратковременной. По-видимому, условные черты лица на маске заменялись личной одеждой и причёской. Иногда маски ремонтировали с той же целью, но не изготавливали

заново. Кладбища древности часто содержали множество покойников, для которых изготавливались бутафорские изделия из дерева. Однако, в заключительной процедуре, тела сжигали. Обычно на кладбище хоронили останки кремированных покойников, которых помещали в куклу или одну её голову [12, с.41-53].

В таштыкских склепах V-VI вв. население Минусинской котловины проводило коллективные погребальные обряды, включающие похороны в больших камерах, напоминающих тесинские. После кремации, пепел, вес которого обычно колебался от 250 до 400 граммов до 1 килограмма, раскладывали в мешочек или туесок и временно зарывали на кладбище или хранили дома. Летом, чтобы сохранить пепел, обычно шили куклу, в которую помещали мешок с пеплом. Однако, чаще всего мешочек или туесок (с пеплом) обматывали травой и обшивали кожей, чтобы сохранить его в целостности и сохранности.

Размеры и формы кожаных болванок, являющихся головами кукол, зависели от объема пепла внутри и размеров сожженных косточек. Длина косточек могла быть до 1 см, 2-5 см и более. Головы кукол были вместилищами пепла, который ассоциировался с ожившим человеком. Для достижения максимальной схожести голов с живыми людьми, им придавались особенности черт лица, а также делались прорезы на месте глаз и рта. Кроме того, им создавали прическу и облачали их. Процедуры с головами проводились в течение времени, начиная с весны и заканчивая осенью, и напоминали процедуры с мумиями, трупами или куклами. Места глаз и рта закрывали гипсом или кусочками ткани, а маска, лепившаяся поверх покрывала, превращала головы из "живых" в мертвые. Гипсовая облицовка и шея масок голов позволяли им крепиться к подставке и, таким образом, находиться в вертикальном положении.

Люди занимались хранением и накоплением масок голов и обновлением их росписи, а также делали ремонт голов кукол при необходимости. Некоторые головы разрушались до момента погребения, а пепел перекладывали в

различную утварь, такую как деревянные корытца, берестяные туюски и сосуды. Камеру использовали для проведения коллективного сожжения кукол и их голов. При сожжении маски, покрытые копотью, падали и разбивались, и всю органику сжигали. В небольших ямках рядом с могилой зарывали приношения, такие как пища и напитки, и умерших поминали многократно. [12, с.41-53, 14, с.214-224].

Итак, хочется отметить, что археологические материалы отражают сложные и поэтапные акты перехода человека в другой мир. Некоторые из ритуалов, видимо возникшие в древности, в видоизмененном виде сохранились до более поздних времён и нашли объяснение в мировоззрении народов Севера и Дальнего Востока. В этом отношении особенно показательны таштыкские погребальные куклы, являющиеся одновременно имитациями умершего и вместилищем его пепла. Прототипами для них послужили местные мумии, созданные на основе костей скелетов. Сами целые куклы позже были заменены одними головами. Те и другие могли послужить прототипами условных этнографических «кукол мертвого», прежде всего таких, которые что-то имели от покойника, в частности, деревянные фигурки у нивхов, в которые вкладывали кусочек черепной кости сожженного, часть его волос и которые одевали в его одежды. Реликтами древних мумий и кукол являются многочисленные этнографические изображения покойника, которые, хотя в них не вкладывали частички его тела, считались вместилищем его души. Их изготовление имело целью продлить жизнь мёртвому, что наиболее ярко выразилось у древних жителей Енисея, которые сначала «воскрешали» мёртвого, а затем создавали его мертвый образ. Сроки от фактической смерти до ее признания и окончательного погребения были длительными, особенно при коллективных захоронениях. [13, с. 50-63]. Особенности наших масок заключаются в их объемности ($\frac{2}{3}$ от головы), в том, что их нельзя было снять, не повредив. Сочетание этих признаков позволяет предполагать, что маски констатировали смерть, одновременно изолируя живых от вредного воздействия. Кроме того,

маски помогали живым спустя определённый срок опознавать покойника, но лишь в совокупности с его одеждой и причёской, поскольку не были портретными, т.к. лепились поверх глины, ткани или кожи [13, с. 50-63]. Поскольку сходство ритуалов позволяет предполагать некоторую общность мировоззрения, можно допустить, что совместные захоронения и сожжения в больших тагарских и таштыкских камерах обеспечивали душам покойников благополучный совместный переход к умершим родственникам.

Таким образом, нами рассмотрены особенности захоронений в таштыкский период на территории Хакасии с I в до н.э по VII в н.э.

ГЛАВА 3. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ НОВАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

3.1. Организация урочной деятельности на основе интеграции традиционных и новаторских методов.

Для выполнения Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основного и среднего общего образования используется как урочная, так и внеурочная деятельность. ФГОС разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов Российской Федерации, ориентирован на изучение обучающимися многообразного цивилизационного наследия России, представленного в форме исторического, социального опыта поколений россиян, основ духовно-нравственных культур народов Российской Федерации [58]. Новый стандарт предоставляет возможность изучать историю как самостоятельный курс, хотя ООО и СОО используют преподавание этой дисциплины в качестве основного способа изучения краеведения. Образовательные учреждения имеют свободу выбора, что позволяет им формировать часть базового учебного плана для удовлетворения индивидуальных потребностей учеников.

В МБОУ СОШ №25 г.Абакана изучение краеведения начинается с 5-6 класса и основывается на учебном пособии «Моя родина Хакасия». Это пособие было подготовлено в рамках проекта «Создание краеведческих учебных пособий и атласов локального уровня для курса «Родной край» 5-й класс» и авторами являются известные краеведы Хакасии, а также учителя школ по предметам истории, географии и биологии. В школе организуется внеурочная деятельность, которая направлена на развитие личности в разных областях: духовно-нравственное, физкультурно-спортивное и оздоровительное, социальное, общеинтеллектуальное и общекультурное. Согласно стандарту, историко-краеведческая работа выделяется в отдельную форму деятельности.

Для развития краеведения на уровне общего образования требуются три

элемента:

- 1) использование краеведения как основы исследовательской деятельности
- 2) создание единой картины мира на основе деталей прошлого и настоящего малой родины, а также определение форм организации образовательного процесса и чередование урочной и внеурочной деятельности в рамках основной образовательной программы, которую осуществляет организация, предоставляющая образовательную деятельность. Для более доступного и популярного представления материала исследования, а также его распространения на широкую аудиторию, следует использовать информационные технологии.
- 3) Историко-образовательные экскурсии и краевой туризм считаются эффективными методами для обучения и воспитания. Они дают возможность ощутить на себе условия и события прошлого и мыслить предметно-образно.

Для достижения заинтересованности учеников в изучении истории своего региона и закрепления полученных знаний используются комбинации традиционных и интерактивных, новаторских методов. Выставки, стенгазеты, исследовательские работы, проектная деятельность, школьный музей и другие достижения могут быть результатами историко-краеведческой работы, которые могут быть получены на разных уровнях обучения.

Итак, развитие самостоятельности и личности обучающегося является дополнительным результатом образовательной системы, которая формирует базовые национальные ценности. Эти ценности включают в себя "патриотизм - любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине, служение Отечеству". Однако, наиболее значимым результатом является формирование этих ценностей.

3.1.1 Экскурсии на археологические памятники

Экскурсионный краеведческий туризм имеет огромное значение при преподавании истории и краеведения для школьников, что трудно переоценить. Он не только содержит в себе высокий эмоциональный заряд, но также оказывает влияние на развитие нравственных, физических и общеобразовательных потребностей у детей. Экскурсии на археологические памятники родного края стимулируют творческое развитие, укрепляют духовный мир и интеллект ребенка, а также способствуют социализации и приобщению к ценностям родной культуры. Такой подход создает условия для активной познавательной деятельности, интереса к образовательному процессу и устойчивого закрепления полученных знаний у школьников в истории родного края. В политических дискуссиях и в межличностных отношениях проявляется одинаковая степень патриотизма. Школьники во время археологических экскурсий по Хакасии получают базовые культурные и образовательные ценности, находясь в неформальной обстановке и общаясь с детьми и взрослыми по своим интересам. В рамках творческих проектов по истории края на базе 6-7 классов МБОУ № 25 г. Абакана функционирует историко-краеведческий и туристический кружок, который включает в себя изучение археологических памятников и древних хакасских захоронений. Данный кружок реализуется в рамках краеведческого направления образовательной организации. Ученики 6-7 классов могут посещать экскурсионный кружок по изучению истории родного края в течение учебного года. В ходе занятий программа предусматривает разноплановую творческую, игровую и познавательную деятельность, которая помогает поэтапно накапливать умения и навыки в историко-краеведческой тематике. Цель кружка: не только развивать познавательные способности учеников, но и формировать их личность, а также любовь к истории своей земли. В рамках краеведческой обучающей программы по истории родного края проводятся как урочные, так и внеурочные экскурсии, которые помогают дальше изучать археологические памятники с древними хакасскими погребальными комплексами.

Программа, основанная на экскурсионной деятельности, позволяет учащимся ознакомиться с историей своего родного края и оценить вклад своих предков в ключевые исторические события прошлого, которые происходили на территории современной Хакасии. Это также помогает им почувствовать себя членами многонационального и многокультурного российского общества. Данная программа дополняет комплекс мероприятий по этому направлению и способствует совершенствованию системы организации обучающего процесса, используя традиционные и интерактивные, новаторские методы обучения школьников. Она также повышает социальную активность ребят и вовлекает педагогический коллектив и детей в совместную проектную деятельность.

Для школьников доступна обучающая программа, которая включает посещение археологических памятников и древних погребальных комплексов Хакасии, а также экскурсии в археологические музеи под открытым небом. Более активные ученики могут попробовать себя в роли экскурсовода и даже помочь учителю в проведении исторических игр со своими одноклассниками. Программа сочетает традиционные методы и интерактивные новаторские, что позволяет учащимся получать новые знания и закреплять уже имеющиеся в области как общего, так и дополнительного краеведческого образования. Актуальность этой программы подчеркивается большим познавательным интересом школьников к изучению археологических памятников Хакасии.

Итак, рассмотрение современных альтернативных форм групповой, индивидуальной и коллективной работы может помочь обучающимся повысить свой образовательный потенциал и избежать стереотипов обучения, делая процесс обучения более увлекательным и мобильным.

3.1.2 Создание проектов по археологическим памятникам

Основным методом формирования учебного процесса в соответствии с новым стандартом образования является системно-деятельностный подход. В

рамках этого подхода, ученики активно добывают знания в процессе своей учебно-познавательной деятельности, а не получают их готовыми. Для успешного изучения краеведения необходимо использование практических методов, включая метод проектов, который является одним из методов реализации системно-деятельностного подхода. Эта педагогическая технология успешно применяется в практике. Самостоятельная исследовательская, познавательная и продуктивная деятельность школьников является основой этого метода.

Для выполнения проекта, связанного с археологическими памятниками в курсе истории и краеведения, существует несколько этапов, которые стоит выделить:

- 1) Сначала необходимо выбрать тему проекта и обосновать ее выбор,
- 2) Определить конечный результат и цель проекта.
- 3) Затем следует разработать план проекта.
- 4) Далее наступает этап сбора информации и реализации проекта на практике, что приводит к созданию продукта.
- 5) Создание продукта
- 6) После этого результаты анализируются, проект оценивается и разрабатывается его дальнейшее развитие.

При использовании метода проектов в краеведении следует учитывать специфику выбранных тем проектов. В ходе нашей работы мы занимались проектами, которые посвящены археологическим памятникам - древним хакасским захоронениям, относящимся к разным периодам времени. Один из важных этапов проектной деятельности заключается в выборе темы проекта. Проектный метод предусматривает использование различных методов обучения, техник и технологий, включая элементы 3D-проектирования, для решения задач обучения. Примечательной чертой этого метода является то, что после сбора и анализа материалов учащиеся должны получить конкретные результаты, которые готовы к использованию на уроках истории и краеведения. Проектный метод ориентирован на индивидуальную и

групповую самостоятельную деятельность учащихся. Для улучшения знаний школьников 6-го класса в области истории родного края, мы решили организовать проектную работу, опираясь на результаты Всероссийских проверочных работ по этому предмету. Мы предложили создать продукт, который поможет учащимся познакомиться с историей родного края. После тщательного рассмотрения возможных вариантов, мы выбрали создание сайта в качестве наиболее подходящего инструмента для систематизации, сохранения, распространения и сбора информации. Мы считаем, что сайт будет доступен для широкой аудитории, а также обладает возможностью редактирования, обновления и удобным поиском. Мы назвали наш проект "Археологические памятники Хакасии", который будет представлять собой мобильный гид по памятникам и древним хакасским захоронениям Хакасии.

Обучающиеся с энтузиазмом приступили к работе, определив цель, задачи и составив план. Их первым шагом было составление перечня памятников Хакасии. Затем они начали собирать информацию о самых известных памятниках под открытым небом. В процессе поиска они осуществляли не только познавательную, но и исследовательскую деятельность. Они находили материалы в библиотеке и на сайтах, с посещением музеев Хакасского краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова, Минусинского краеведческого музея им. Мартьянова, музея "Древние курганы Салбыкской степи», главными объектами показа, которого является большой Салбыкский курган и Курган Барсучий Лог и др. Ребята фотографировали объекты исследования в археологических музеях под открытым небом и также собрали старые фотографии, сделанные археологами во время ведения первых раскопок. Все собранные материалы будут использованы при создании сайта.

Обучающиеся, вместе с учителем информатики, выбрали google.sites в качестве программы для создания сайтов после изучения различных аналогов. Программа синхронизируется с Google Map, что позволяет создать интерактивную карту памятников на главной странице сайта. Также она позволяет работать с нескольких устройств с одного аккаунта и автоматически

сохранять информацию в Google Disk. Google.sites легок в использовании и подходит для учащихся любого возраста. Далее будет выбран конструктор сайтов. Данный сайт находится в стадии разработки, а накопленные знания учеников позволили им создавать творческие письменные проекты о древних хакасских захоронениях, используя материал, который они собрали. Один из проектов включал 3D-рисунок памятника. Некоторые проекты были представлены на конференциях разных уровней и на уроках краеведения. Эксперты научно-практических конференций высоко оценили творческие письменные проекты учеников по археологическим памятникам Хакасии как значимым инструментам для сохранения истории, культуры и традиций нашего края. Поставленные задачи в процессе работы над проектом были реализованы, продолжается работа над созданием сайта.

Итак, проектная деятельность является важным компонентом образовательного процесса и становления личности школьника.

3.2 Анализ и интерпретация результатов исследования

Исследование проводилась в МБОУ СОШ №25 г. Абакана, в 6 "А" классе. В классе 26 человек: 12 девочек и 14 мальчиков. К учебе дети относятся позитивно, доброжелательно относятся к учителям и детям. Общий уровень развития учащихся - средний, интересы разнообразные. В классе ведется работа по формированию общественного мнения, где дети учатся высказывать свои суждения, отношения к поступкам некоторых учеников, оценивать работу товарищей. В классе сложился дружный коллектив. Дети живут интересами друг друга, болезненно переживают неудачи и проблемы своих одноклассников, стараются протянуть им руку помощи. Ребята показывают среднюю активность в школьных мероприятиях, в учебной деятельности, у большинства учащихся сформирована учебная мотивация, выраженная хорошей активностью на уроках, стремлением получить хорошую отметку в устной работе на уроке и по письменным работам. Преобладающий учебный

интерес учащихся к таким предметам как история, литература и физкультура.

Во время практического эксперимента с использованием интерактивных экскурсий на археологические памятники и музеи Хакасии учащиеся выражали огромный интерес к истории родного края. По нашим наблюдениям им очень понравились проведенные экскурсии с выездом на археологические достопримечательности Хакасии, никто из детей класса не остался безучастным к устному и наглядному экскурсионному материалу. На последующих уроках и классных часах проводились беседы о том, что нового и интересного ребята узнали по истории древних хакасских захоронений и культуре родного края во время экскурсий.

Таким образом, исходя из вышеописанных проведенных мероприятий на формирующем этапе нашего исследования, было замечено, что такие мероприятия, как экскурсионные уроки с выездами на открытые археологические погребальные памятники археологии Хакасии способствуют значительному развитию у детей познавательного интереса к истории родного края. В дальнейшем изученный материал очень помог школьникам при создании своих творческих письменных проектов, посвященным древним хакасским захоронениям, с которыми они смогли представить школу на городских конференциях и конкурсах по краеведению и в дальнейшем проекты составили базу для разрабатываемого школьного сайта «Археологические памятники Хакасии».

В завершении работы по выявлению уровня развития познавательного интереса к обучающему процессу на уроках истории и краеведения и степень влияния новых методов обучения на формирование знаний у школьников в результате проведенного интерактивного обучения на контрольном этапе детям была предложена повторная диагностика (опрос и наблюдение учителя), которая была применена и на констатирующем этапе. В ней участвовали те же учащиеся. Повторное проведение данной методики позволило нам выяснить, какие произошли изменения по развитию познавательного интереса у учащихся данного класса и изменению качества знаний у учеников.

Результаты диагностики на констатирующем и контрольном этапах мы представили в таблице (таблица).

Данная диагностика проводилась в групповом варианте. При проведении исследования все испытуемые были спокойны, проявляли умеренный интерес, внимательно слушали инструкции, выполняли предложенные опросом действия.

Таким образом, наш опрос и наблюдения за проявлением интереса к обучению на уроках краеведения и изменениями показателей успеваемости и активности учеников по предмету после использования новаторских методов обучения выявили следующее :

- 1) Познавательный интерес учеников к обучающему процессу по краеведению и истории родной земли значительно вырос после интерактивных экскурсий на археологические памятники с древними хакасскими погребениями ;
- 2) по личным наблюдениям учителя успеваемость и качество знаний по предмету существенно повысились среди большего количества учеников класса после проведения инновационных занятий в рамках практического эксперимента;
- 3) Школьники стали активно проявлять инициативу и показывать высокую активность при написании новых творческих письменных проектов и стали в большем количестве включаться в работу по созданию школьного сайта «Археологические памятники Хакасии».

3.3 Методические рекомендации по реализации педагогических условий на уроках истории

Для достижения глубокого познавательного интереса у учащихся к истории своего родного края и формирования устойчивых знаний по

предмету, необходимо использование методических подходов, которые будут основаны на формировании и развитии школьников в рамках единой системы урочной, внеурочной, общественной и научно-исследовательской деятельности через совместную работу педагогов и школьников.

Разработанный комплекс мероприятий, основанный на использовании традиционных и инновационных технологий, позволит:

1) использовать интернет-ресурсы и найти единомышленников и обменяться опытом между школьниками и учителями, взаимодействуя с археологическими музеями и подобными сайтами по краеведению.

2) Организовывать групповые занятия с посещением археологических памятников и музеев, участвовать со своими творческими проектами на научно-исследовательских конференциях и проводить историко-краеведческие игры.

3) Проводить уроки-реконструкции по древним археологическим памятникам и объектам истории и краеведения.

4) Театрализованные экскурсии могут быть организованы с использованием музейных экспонатов.

5) Для того, чтобы расширить круг учащихся, заинтересованных в изучении предмета, можно организовать школьные выставки и экскурсии более доступными и мобильными.

6) 3D-проектирование может быть использовано в творческих школьных проектах, чтобы повысить познавательный интерес учащихся. Создание школьного сайта по краеведению также может быть одним из способов привлечения внимания учащихся к изучению памятников археологии.

Итоговым результатом при реализации мероприятий должно стать:

1. Повышение качества образования и воспитания школьников.

- расширение знаний учеников об истории родного края, народных традициях;

- развитие положительной мотивации к учению;
- развитие интереса школьников к истории и культуре родного края, народным традициям;
- формирование у школьников осознанного отношения к ценностям культуры своего края ;
- развитие личности детей, их социализация;
- воспитание патриотизма и любви к родному краю;
- овладение навыками поисковой, и проектной работы, умениям научно-исследовательской деятельности;
- вовлечение школьников в созидательную общественно-полезную деятельность путем применения метода проектов;
- повышение общей культуры школьников;
- повышение показателей успешности каждого ребёнка.

2. Повышение профессионального уровня педагогов.

3. Повышение авторитета школы.

4. Расширение образовательного информационного пространства, широкое внедрение информационных технологий в учебно-воспитательный процесс школы для обеспечения взаимодействия с родителями, общественными организациями.

5. Пополнение фондов школьного музея.

6. Обобщение и распространение опыта работы коллектива через организацию семинаров на базе нашей школы, выступления на научно-практических семинарах и заседаниях МО учителей-предметников региона.

7. Создание электронной базы лучших исследовательских работ детей, помещение их на сайте школы.

8. Публикация краеведческих очерков в местных газетах

9. Успешное участие учеников школы в олимпиадах по истории и краеведению.

10. Появление желания у выпускников школы остаться на своей малой родине и улучшить её положение.

Таким образом, на сегодняшний день значение историко-краеведческой работы в учебном процессе школ возросло еще больше. Современное образование не может обойтись без краеведения, так как оно является важной основой для патриотического воспитания и развития личности. Краеведение помогает развивать духовно-нравственные, гражданские и мировоззренческие качества ребенка и соответствует государственным образовательным стандартам.

Для достижения целей по формированию нравственно-гражданской позиции учащихся, мы пришли к выводу, что необходима самоорганизация их деятельности, а также способность к самоанализу и поиску ответов. Однако классная учебная работа не способна полностью обеспечить эту задачу. Поэтому внеурочная деятельность становится основой изучения родного края. Чтобы организовать системную работу, нужно уметь организовывать внеурочную деятельность, включая выбор интересных новаторских форм, таких как проектная, научно-исследовательская и экскурсионная деятельности, которые помогут привлечь учащихся к изучению истории и краеведения.

Для привлечения нового поколения к изучению истории родного края уже используются информационные технологии в современном образовательном процессе. Совмещение традиционных и современных методов может увеличить интерес к познавательной деятельности при изучении истории родной земли. Это, в свою очередь, поможет развивать личностные характеристики учащихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены результаты археологических исследований об особенностях древних хакасских захоронений. Изучение погребальных

памятников в Хакасско-Минусинской котловине является важнейшим направлением российской археологии в сибиреведении и краеведении. Большое количество археологических некрополей являются показателями существования разнообразных и многослойных культур на территории Хакасии и в целом в бассейне Енисея в Сибири. Наша земля богата не только ископаемыми ресурсами для повседневных нужд современного государства, но является и археологической меккой, усыпанной могилами предков с незапамятных времен. На сегодняшний день объем раскопок древних хакасских некрополей и полученные археологические материалы показали свой высокий информационный потенциал, что особенно важно, учитывая недостаточность и противоречивость систематизации сведений учеными разных периодов. По итогам данного исследования получен ряд важнейших выводов.

Цель нашего исследования достигнута: выявлены археологические особенности древних хакасских захоронений и погребальных обрядов на территории Хакасско-Минусинской котловины и юга Красноярского края в период с IV тыс. до н. э. до I пол. I тыс. н. э.

Сформулировано практическое значение и применение полученных знаний и материалов на уроках истории и краеведения с помощью инновационных методов обучения.

Ранее поставленные задачи решены :

- изучены археологические комплексы - захоронения Хакасско – Минусинской котловины с VI тыс. до н.э. по I половины I тыс. н.э. :
- исследован материал от археологических раскопок памятников поздней бронзы и мегалитического захоронения на Салбыкском кургане раннего железного века;
- сформулированы общие черты погребальных обрядов в рассмотренные периоды;
- исследованы археологические особенности захоронений в таштыкский период эпохи железа на территории современной Хакасии в период I в. до н.

- охарактеризованы особенности таштыкских грунтовых могильников и каменных склепов;
- выделены особенности практик погребения, изучены особенности древних хакасских мумий, погребальных кукол и масок таштыкского периода;
- проведена опытно-экспериментальная работа по организации проведения уроков истории и краеведения с использованием интеграции традиционных методов с новаторскими: были проведены интерактивные уроки с экскурсиями на археологические памятники и музеи Хакасии
- ведется разработка сайта «Археологические памятники Хакасии» с использованием творческих проектов учеников по истории родного края с использованием наглядных инструментов, в том числе 3D-технологий
- все проведенные обучающие мероприятия в рамках учебной программы по краеведению показали, что они являются обоснованным условием развития познавательного интереса учащихся к образовательному процессу по предмету истории и краеведению и устойчивого закрепления полученных знаний;
- сделаны анализ результатов экспериментального исследования до и после проведения эксперимента;
- сформулировано практическое значение и возможности применения результатов проведенного исследования с использованием знаний об археологических особенностях древних хакасских погребальных захоронений на школьных уроках истории и краеведения, во внеурочной деятельности и воспитательной работе;
- на основе полученных итогов разработаны методические рекомендации по реализации педагогических условий развития познавательного интереса учащихся к истории родного края и получения знаний на уроках истории и краеведения и формирования устойчивых знаний по истории родного края;

- практическое значение проведенной работы: разработанный комплекс методов по изучению и обучению истории Хакасии может быть использован в других школах нашего региона и других регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адрианов А.В. О древних погребениях с гипсовыми масками и трепанированными черепами в Минусинском уезде // ИАК. Прибавление к вып. 10. §6. 1904. С.16-28
2. Алексеев В.П. Антропологические типы Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье) в эпохи неолита и бронзы // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Иркутск. 1960. С. 13-15.
3. Алексеев В.П. Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы // ТИЭ. Новая серия. Т. 71. М. 1961, С. 107-206.
4. Алексеев В.П. Антропологические типы Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье) в эпохи неолита и бронзы // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск. 1961, С. 337-385.
5. Алексеев В.П. О брахикранном компоненте в составе населения афанасьевской культуры // СЭ. № 1. 1961, С. 116-129.
6. Алексеев В.П. Новые данные о европеоидной расе в Центральной Азии // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск. 1974, С. 370-390.
7. Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 3. С. 15
8. Александров С. В., Боковенко Н. А. Смирнов Ю. А. Археологические памятники долины Черного Июса на севере Хакасии. СПб., 2014. С.105-116
9. Боковенко Н. А., Митяев П. Е. Афанасьевский могильник Малиновый Лог на Енисее // Афанасьевский сборник. Барнаул, 2010. Вып. 1. С.21
10. Вадецкая Э. Б., Поляков А. В., Степанова Н. Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул, 2014. С. 121
11. Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. С.19-32
12. Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Южной Сибири. СПб., 1999. С.41-53
13. Вадецкая Э.Б. Новое о таштыкских погребальных масках// Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. №1. С. 50-63.

14. Вадецкая Э.Б., Гавриленко Л.С. Технология изготовления масок из таштыкских склепов под горой Тепсей // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб., 2002. Кн. 2. С. 217-224.
15. Вадецкая Э.Б., Протасов В.А. Енисейские мумии (археологические источники и их анатомическая экспертиза) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. №4. С. 36-47.
16. Васильев В.Е. Сайтаан // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Пярых Сибирских чтений. СПб., 2004. Ч. 2. С. 194-197.
17. Голдина Р. Д. Ломатовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985. С.12-18
18. Горощенко К.И. Курганные черепа Минусинского округа. Минусинск, 1900. С.8-9
19. Грязнов М. П. Курган как архитектурный памятник // Тез. докл. на заседаниях, посвящ. итогам полевых исследований в 1960 г. М., 1961. С. 105
20. Грязнов М. П. Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск, 1979. С.29-31
21. Грязнов М. П. Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999. С. 120-121
22. Грязнов М. П., Максименков Г. А., Пяткин Б. Н. Карасукская культура // История Сибири. Л., 1968. Т. 1. С. 234-236
23. Дэвлет М.А. Большой Салбыкский курган – могила племенного вождя // Из истории Сибири. Выпуск 21. Томск: Издательство Томского университета, 1975. С. 146-154.
24. Киселев С.В. Исследование Большого Салбыкского кургана в 1954 и 1955 гг. // Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и пленуме ИИМК, посвященных итогам археологических исследований 1955 г. Москва: Издательство АН СССР, 1956. С. 56-58.
24. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. С. 34-37
24. Кузьмин Н. Ю. Этапы сложения и развития тесинской культуры (по погребальным памятникам степей Минусинской котловины) // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии

- скифо-сакской эпохи. Сб. материалов Междунар. науч. конф. Астана, 2008. С. 23-31
26. Киселёв С.В. Маски из древнейших чаатас // Известия гос. музея им. Н.М. Мартыанова. Минусинск, 1935. Вып. 1(12). С. 56
27. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири // МИА. 1949. №9. С. 15-22
28. Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960. С. 14-24
29. Кузьмин Н. Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбинского времени в степях Среднего Енисея. Тесинская культура. СПб., 2011. С. 89-97
30. Лазаретов И.П. 1992а. Новые материалы из могильника Федоров Улус // Северная Евразия от древности до средневековья. СПб., С. 46-49
31. Липский А.Н. Некоторые вопросы таштыкской культуры в свете сибирской этнографии // Краеведческий сборник. Абакан, 1956. №1. С. 11-92.
32. Максименков Г. А. Андроновская культура на Енисее. Л., 1978. С. 82-85
33. Маргулан А. Х. Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алматы, 1998. С. 155
34. Мартынов А.И., Мартынова Г.С., Кулемзин А.М. Шестаковские курганы. Кемерово, 1971. С. 164
35. Марсадолов Л. С. Отчет об исследовании Большого Салбыкского кургана и его окружения. // Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. 2015. Вып. 6. С. 28-34
36. Марсадолов Л.С. Исследования Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1992 году // Отчетная археологическая сессия Государственного Эрмитажа. Краткие тезисы докладов. Май 1993 г. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1993. С. 3-5.
37. Марсадолов Л.С. Палеоастрономические аспекты Большого Салбыкского кургана в Хакасии // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. История и культура Востока Азии. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. С. 205-213.
38. Паульс Е. Д. Курганы тагарской культуры со входами // Евразия сквозь

века. СПб., 2001. Паульс Е. Д., Подольский М. Л., Седых В. Н. Курган раннетагарского времени у села Тигей // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985.

39.Поляков А.В. Схема периодизации классического этапа карасукской культуры // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб. 2002, С. 209-213.

40.Риттер К. Землеведение Азии. Т. 3: Алтайско-Саянская горная система в пределах Российской империи и по китайской границе. СПб., 1860 С. 132

41.Савинов Д. Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989 гг.). СПб., 2012. С. 120

42.Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980. С. 23

43.Теплоухов С. А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // МЭ. Т. 4, вып. 2. Л.» 1929. С. 112

44. Филиппова Е.Е. Новые находки в карасукском комплексе Хара-Хая. // Вопросы археологии Хакасии. Абакан. 1980, С. 85-102.

45. Хлобыстина М.Д. Бронзовые ножи Минусинского края и некоторые вопросы развития карасукской культуры. Л. 1962, С. 32

46.Хлобыстина М.Д. Каменский могильник на Енисее и Усть-ербинская группа памятников. // СА, №1. 1970, С.121-129.

47.Хлобыстина М.Д. К изучению минусинских культовых древностей // СА, 1970,№ 3. С. 121

48. Цыбиктаров А.Д. Культурное и хронологическое соотношение херексуров и памятников монгун-тайгинского типа Горного Алтая, Тувы, Монголии и Южного Забайкалья // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Вып. 2. Улан-Удэ. 2004, С. 35-49.

49.Членова Н.Л. Карасукская культура в Южной Сибири // Материалы по древней истории Сибири (Древняя Сибирь -1 том). Улан-Удэ. 1964, С. 263-279.

50. Членова Н.Л. Взаимоотношения степных и лесных культур эпохи бронзы на границах Минусинской котловины (по материалам Ужурского

- могильника). // Древняя Сибирь, вып. № 2. Новосибирск, 1966, С. 212-228
51. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен татарской культуры. М., 1967 С. 34
52. Членова Н.Л. Нижняя Коя новый могильник карасукской эпохи в Минусинской котловине // СА, 1979, № 3. С. 132-140.
53. Членова Н.Л. . Хронология памятников карасукской эпохи. М. , 1972, 248 С. 112
54. Членова Н.Л. К реконструкции культурно-этнического состава населения Минусинской котловины в карасукскую эпоху (анашенский тип керамики) // Вторые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Ч. I. Омск. 1992, с. 76-78.
55. Членова Н.Л. Минусинская котловина и Сибирь: контакты и изоляция // Сибирь в панораме тысячелетий. Т. 1 Новосибирск. 1998, с. 670-683.
56. Bokovenko N. A., Legrand S. Das karasukzeitliche Grüberfeld Anchil Chon in Chakassien // Eurasian Antiqua. Berlin, 2000. Bd. 6.
57. Parzinger H., Nagler A., Gotlib A. Die Fürstengräber der Tagar-Kultur // Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen. München; Berlin; London; Neu York, 2007.
58. Приказ Министерства Просвещения РФ от 31.05.2021 №287 “Об утверждении ФГОС ООО” URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=lj6npj6338738592567>

(дата обращения: 25.05.2023)

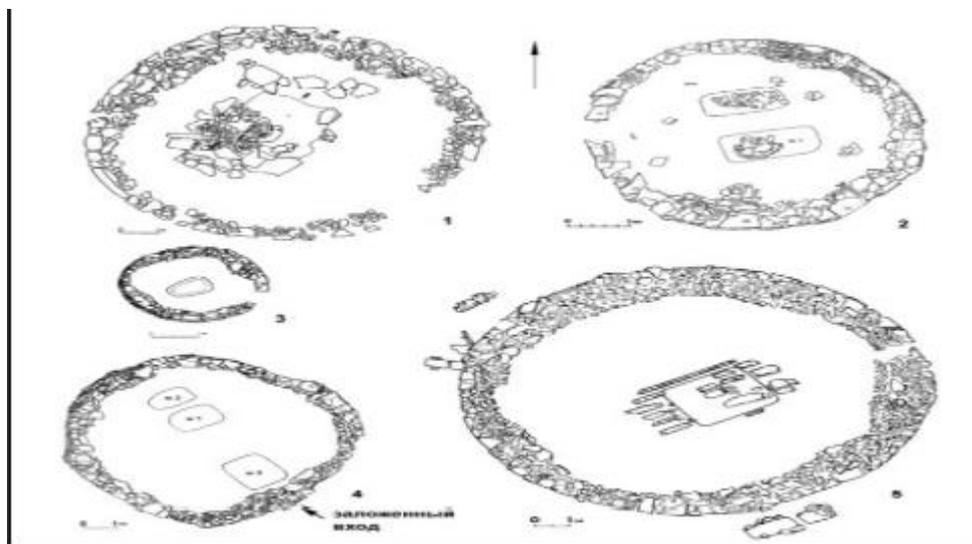

Рисунок 1. Формы и входы в ограды на могильниках афанасьевской культуры: 1 — Карасук III, ограда № 6 (по: Грязнов, 1999); 2 — Нумахыр, ограда № 1 (раскопки Н. А. Боковенко); 3 — Малиновый Лог, ограда № 2 (раскопки Н. А. Боковенко); 4 — Малиновый Лог, ограда № 3 (раскопки Н. А. Боковенко); 5 — Малиновый Лог, ограда № 5 [раскопки Н. А. Боковенко].

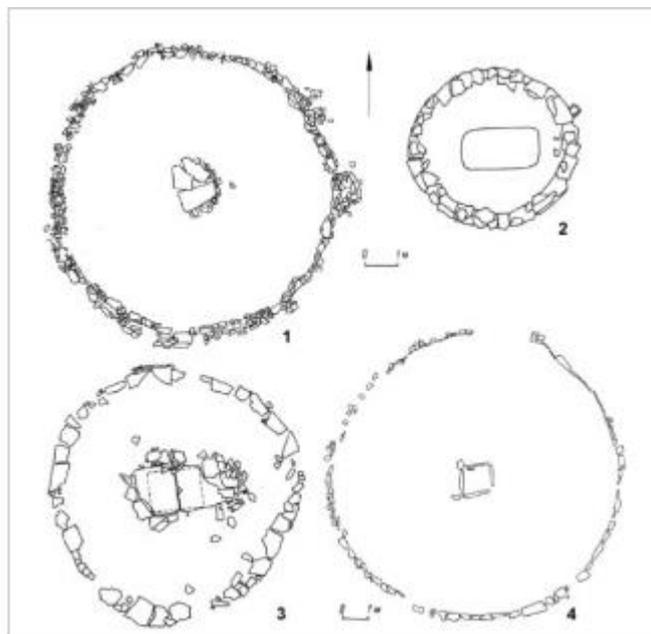

Рисунок 2. Входы
могильниках

культуры: 1 — Сухое озеро 1, ограда № 7 (Максименков, 1978); 2 — Сухое озеро 1, ограда № 16 (Максименков, 1978); 3 — Сухое озеро 1, ограда № 29 (Максименков, 1978); 4 — Новая Черная, ограда № 8 (Максименков, 1978)

В ограды на
андроновской

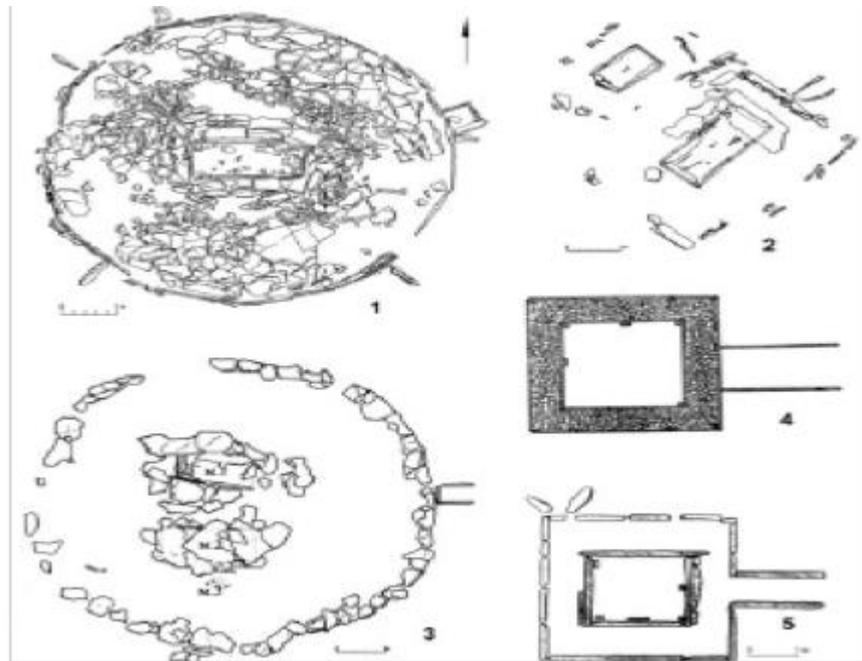

Рисунок 3. Входы в ограды на могильниках карасукской культуры: Анчил чон, ограда № 5 (раскопки Н. А. Боковенко); 2 – Июс, ограда № 4 (раскопки Н. А. Боковенко); 3 – Мара, ограда № 1 (Паульс, 2000); 4 – Бегазы, мавзолей 2, Казахстан (Маргулан, 1998); 5 – Бегазы, мавзолей 6, Казахстан (Маргулан, 1998)

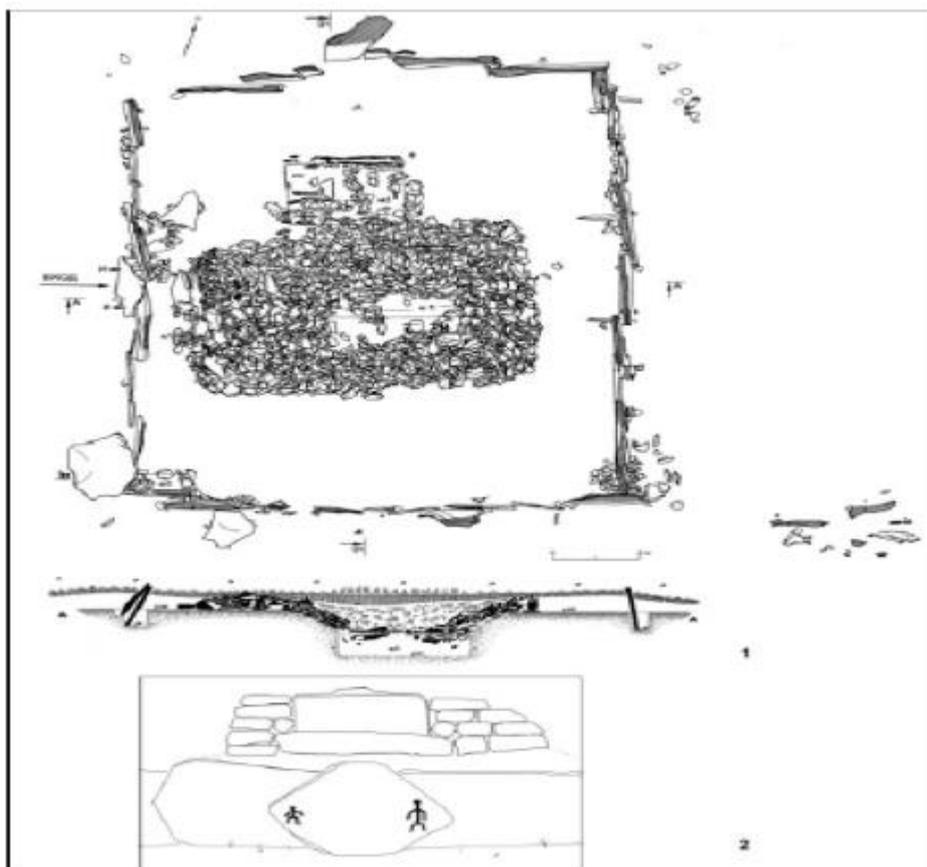

Рисунок 4. Входы в ограды на могильниках тагарской культуры: Есино 16, курган № 1, могила № 1: 1 — план и разрез ограды; 2 — фрагмент западной фронтальной части ограды и входа в могилу [раскопки Н. А. Боковенко]

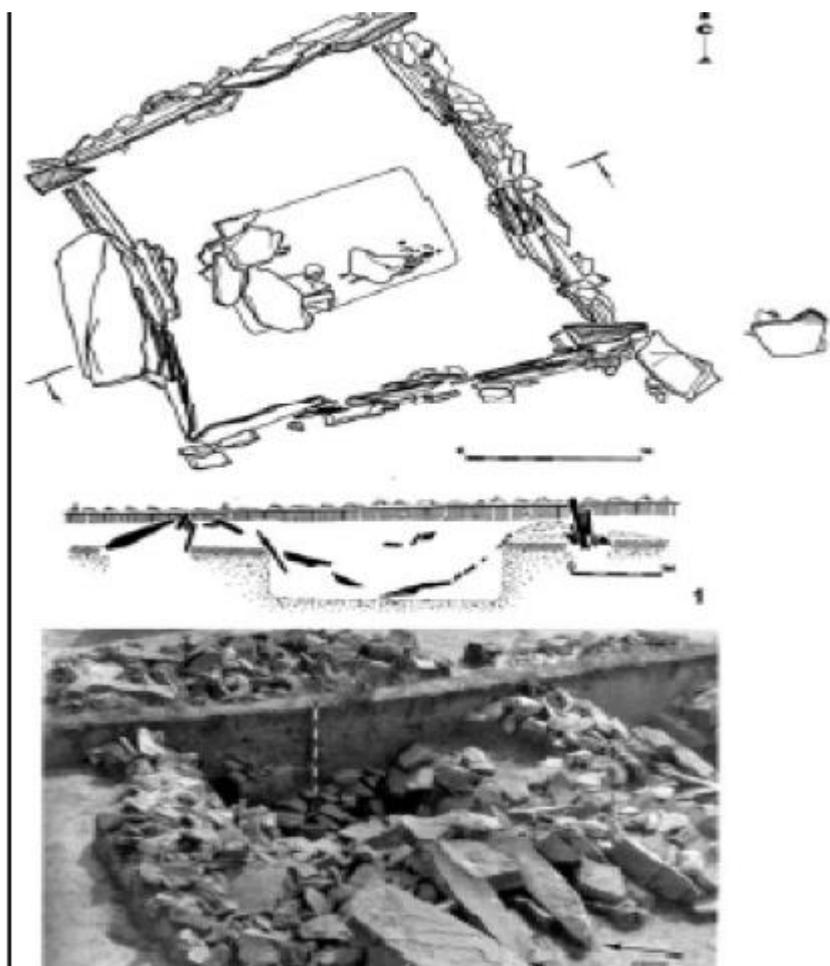
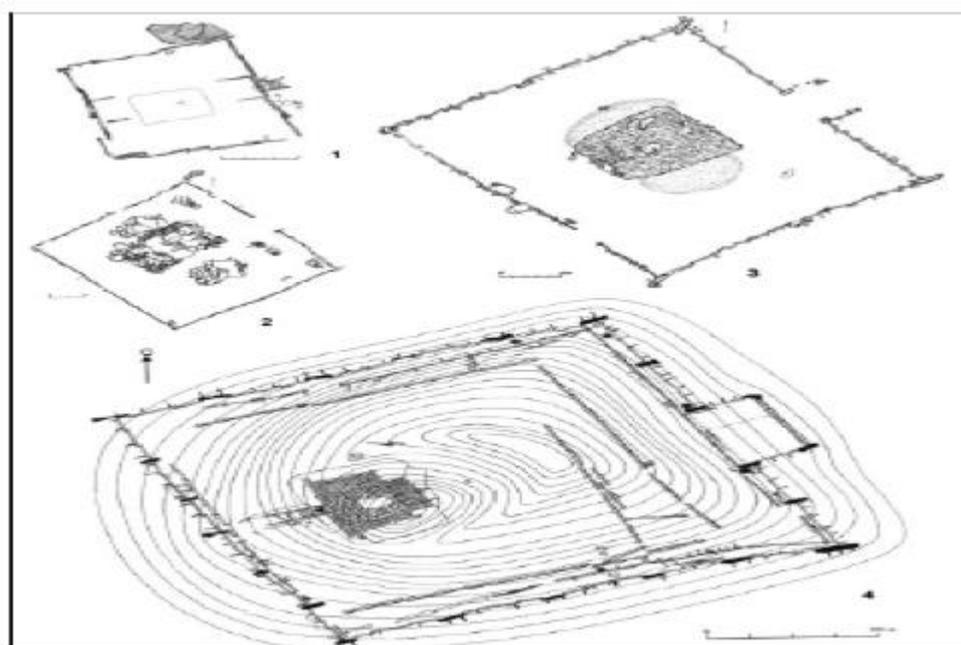

Рисунок 5. Входы в ограды на могильниках тагарской культуры. Есино 17, курган № 2, могила № 1: 1 — план и разрез ограды, 2 — камни входа в могилу [Савинов, 2012].

Рисунок
Входы в
на

б.
ограды

могильниках тагарской культуры: 1 — Верх. Аскиз, курган № 12 (раскопки Н. Ю. Кузьмина); 2 — Туран 2, курган № 3 (раскопки А. Д. Грача); 3 — Тигей (по: Паульс и др., 1985); 4 — Большой Салбыкский курган [Марсадолов, 2015]

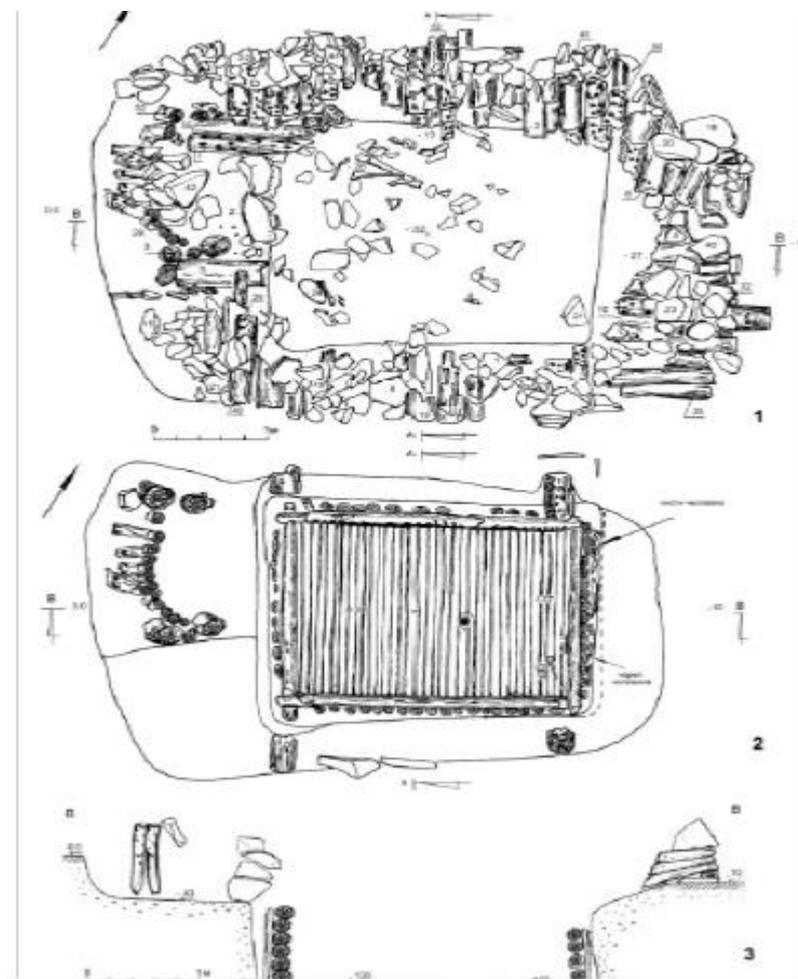

Рисунок 7. Входы в ограды на могильниках тагарской культуры: Шалгинов 2, курган № 1, могила № 2 (1 — план могилы, 2 — план деревянных конструкций, 3 — разрез (раскопки Н. А. Боковенко)

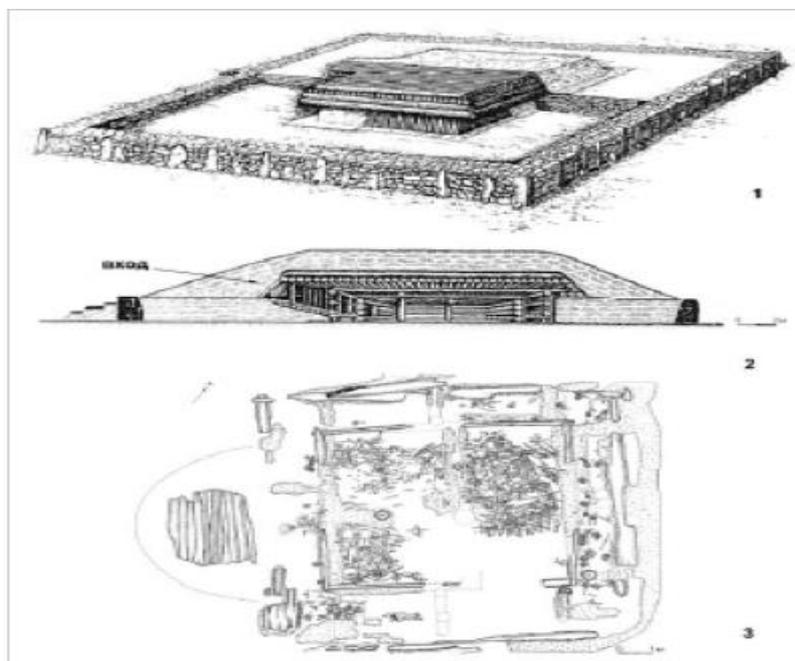

Рисунок 8. Входы в ограды на могильниках тесинской культуры. Новые Мочаги: 1–2 — реконструкция кургана, 3 – план могилы [Кузьмин, 2011]

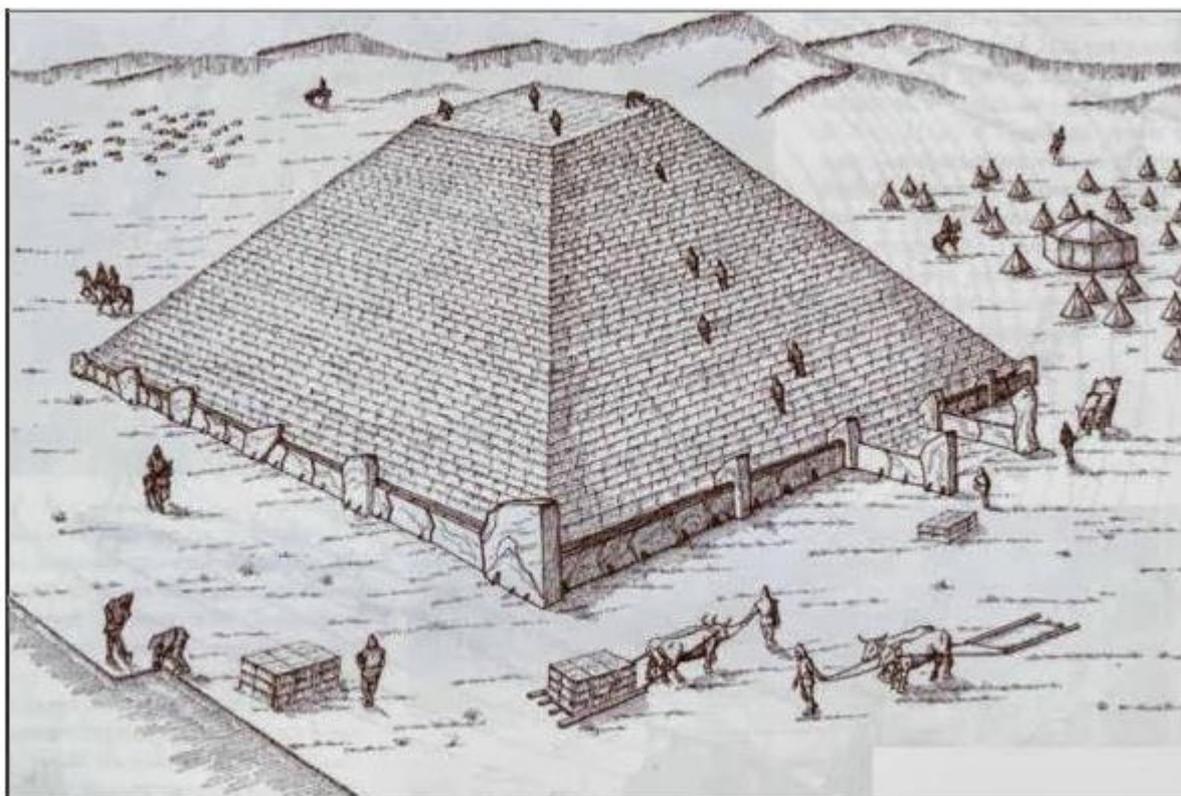

Рисунок 9. Салбык: 1 – реконструкция кургана

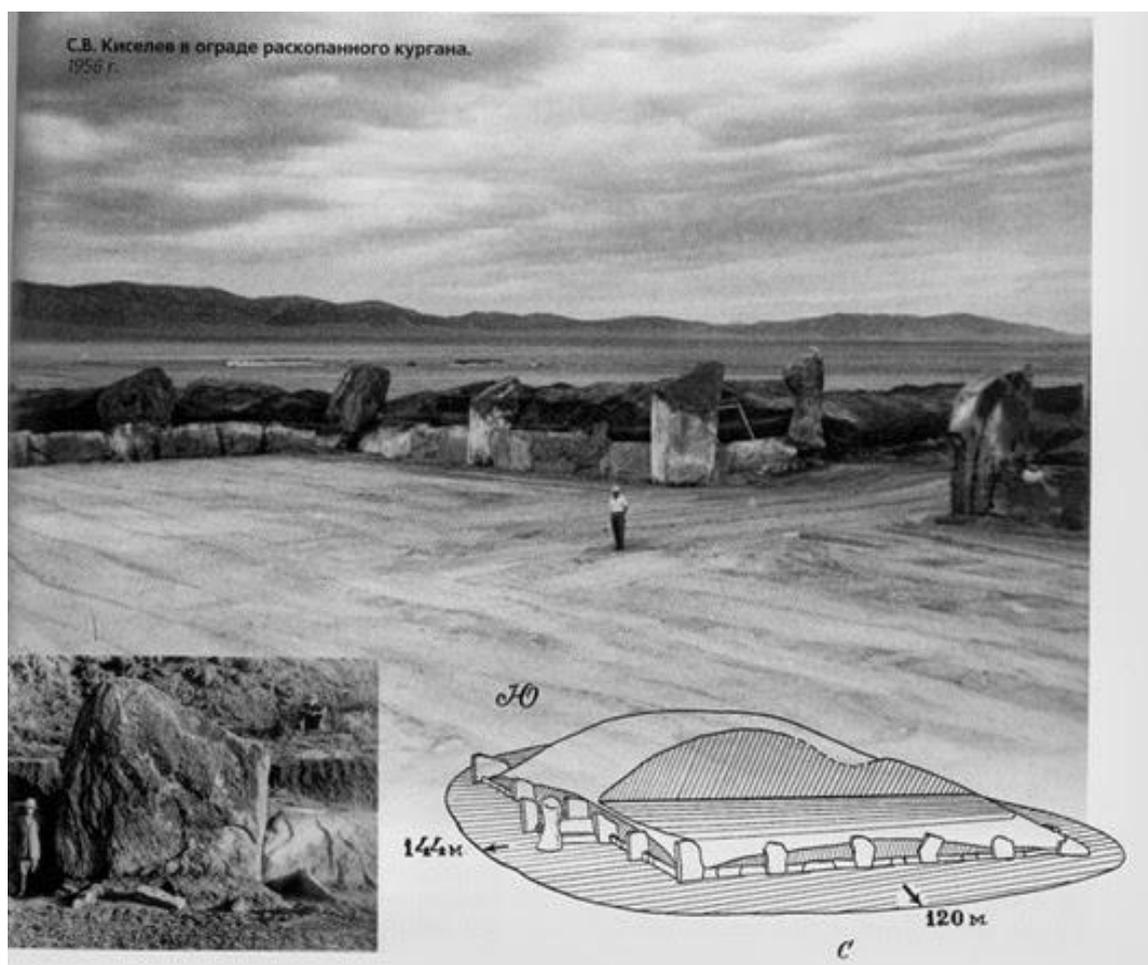

Рисунок. Салбыкский курган в разрезе

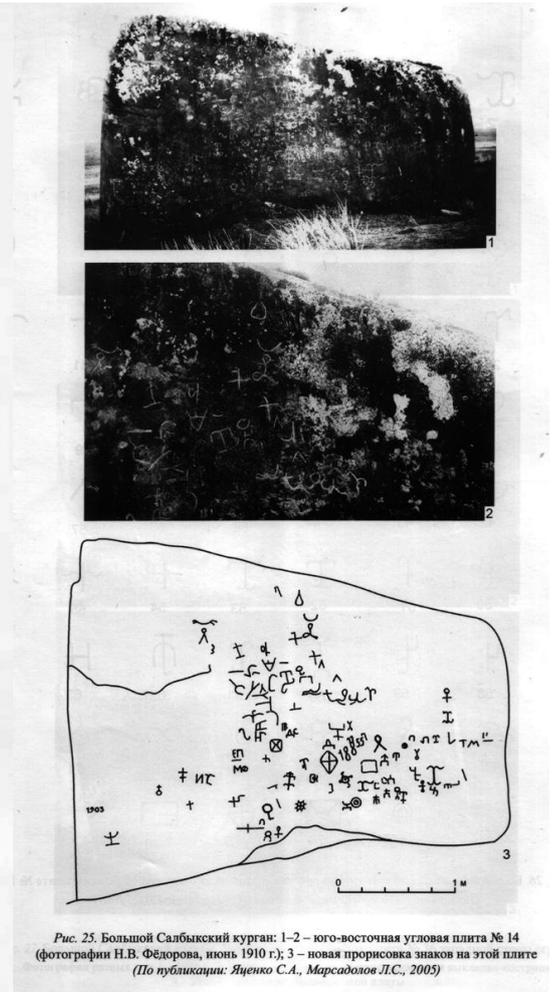

Рисунок. Салбык. Петроглифы на одной из каменных плит

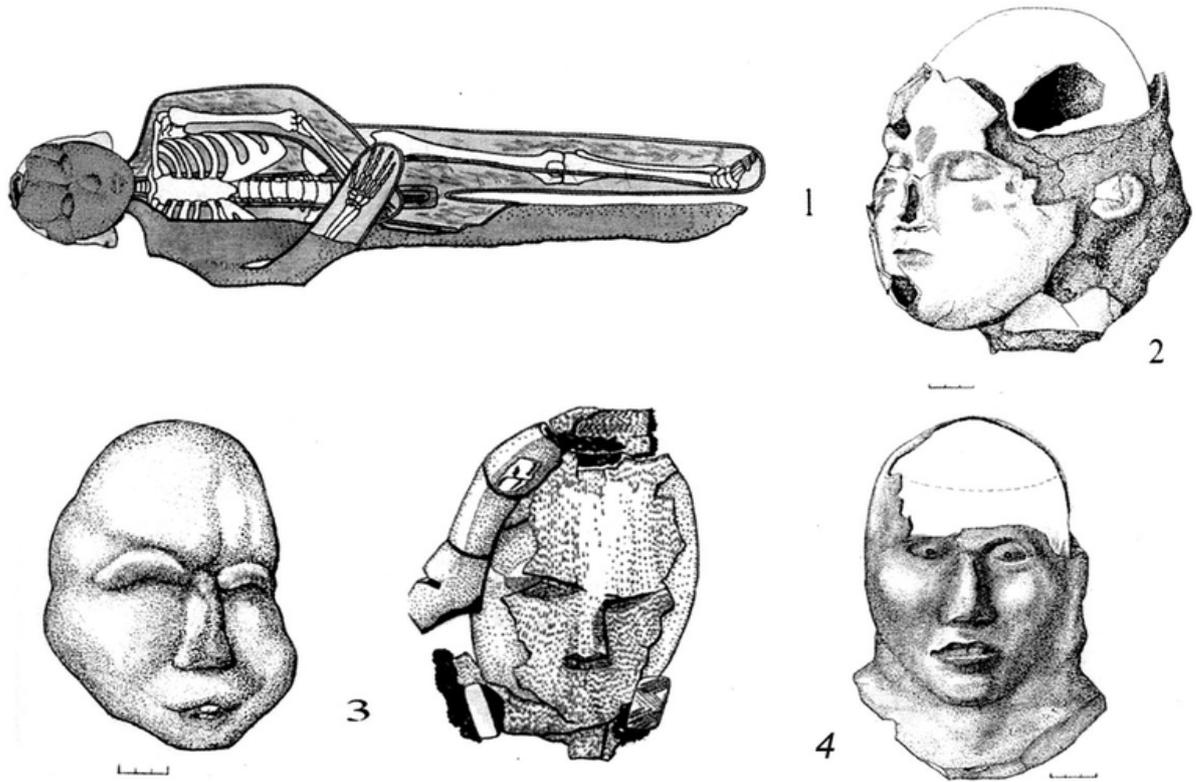
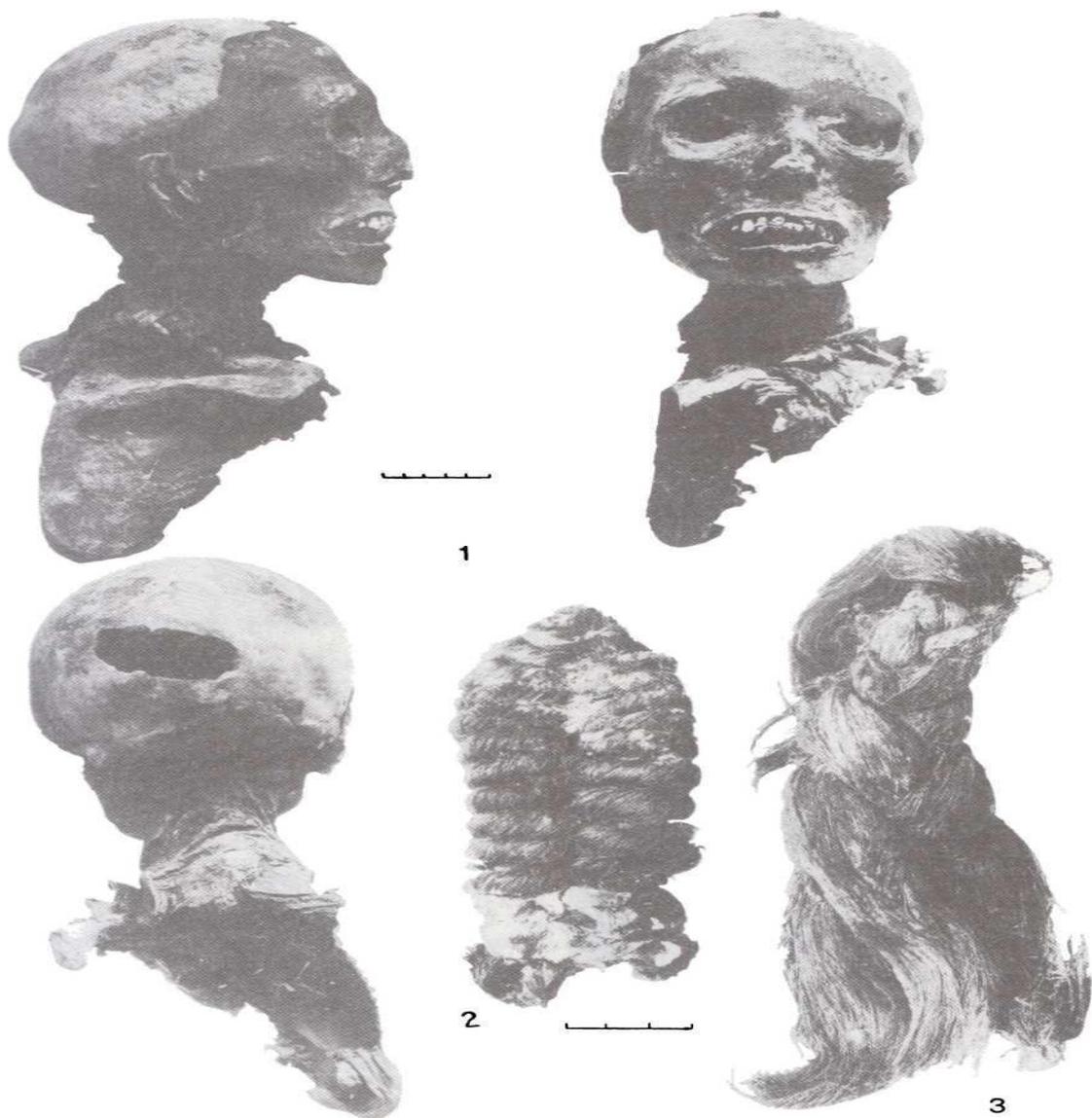
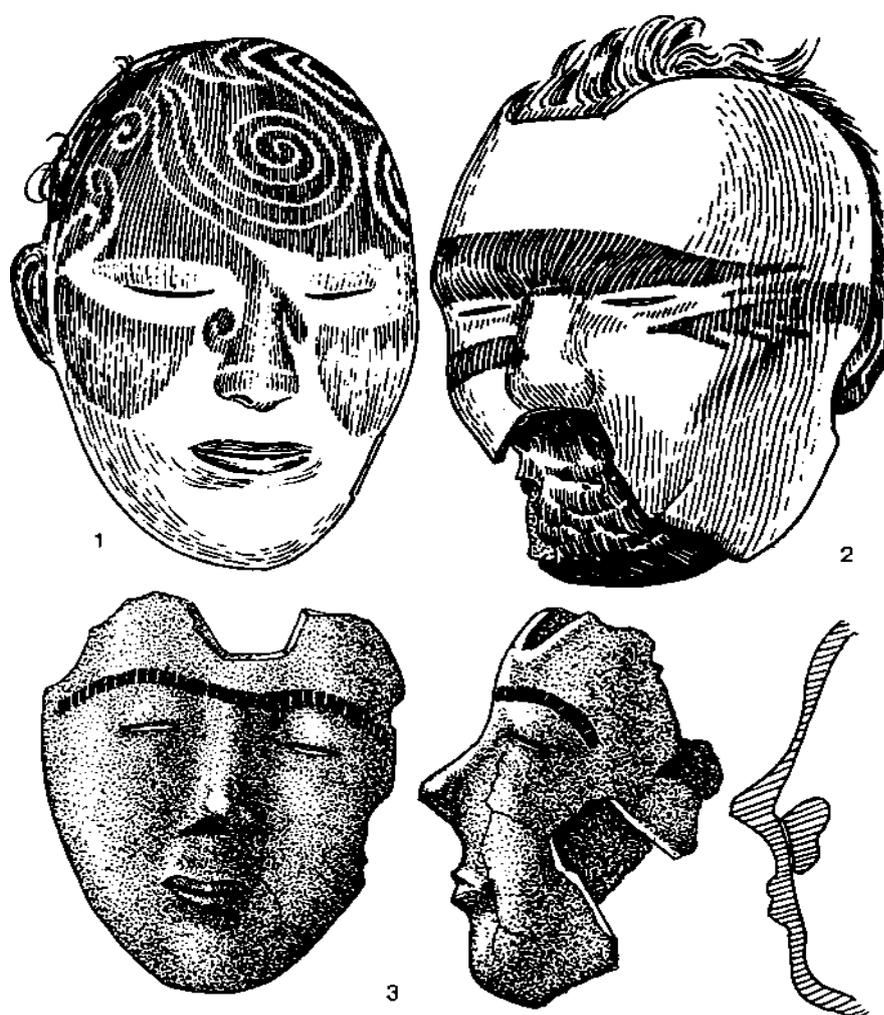

Рис. 1.

Рисунок. Гипсовые маски поздней бронзы на Среднем Енисее

Сохранившиеся мумии и волосы, найденные в Оглахты I.

Гипсовые маски мумий мужчины, женщины и подростка таштыкского периода

Таблица.

Уровень развития познавательного интереса учащихся к образовательному процессу к истории родного края и устойчивого закрепления полученных знаний истории своего края на контрольном этапе

Наименование показателя	Результаты до проведения эксперимента	Результаты после проведения мероприятий
Познавательный интерес на уроках истории и краеведения у школьников	10 чел.	20 чел.
Степень освоения знаний по истории и краеведению	7 чел.	13 чел.
Участие в тематических проектах	3 чел.	10 чел.
Участие в создании школьного сайта	2 чел.	6 чел.